

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ»

Филологический факультет
Кафедра общего и русского языкознания

«Допустить к защите»

Заведующий кафедрой
общего и русского языкознания
В.Н.Денисенко

« ____ » _____ 2020 г.

**Выпускная квалификационная работа
Магистра**

Направление / Специальность 45.04.02 Лингвистика
(шифр направления / специальности) (наименование направления / специальности)
профиль / специализация «Лингвистика»

ТЕМА: КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ В РУССКОМ И АРАБСКОМ
ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ)

Выполнил студент Хамада Зияд Асеф
(Фамилия, имя, отчество)

Группа ФЛМ-22

Студ. билет № 1032189015

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Александрова О.И.
кандидат филологических наук,
доцент
(Ф.И.О., степень, звание, должность)

(подпись)

Автор _____
(подпись)

г. Москва

2020 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава 1. Представление о грамматической категории наклонения в современной лингвистике	9
1.1 Наклонение как категория	9
1.2 Соотношение понятий наклонение — модальность	11
1.3 Изучение категории наклонения в русистике.....	13
1.3.1 Принципы выделения наклонений в русском языке	13
1.3.2 Основные значения категории наклонения в русском языке.....	15
1.4 Изучение категории наклонения в арабистике.....	17
1.4.1 Принципы выделения наклонений в арабском языке.....	17
1.4.2 Основные значения категории наклонений в арабском языке.....	19
Выводы по первой главе.....	26
Глава 2. Повелительное наклонение как пример сопоставительного анализа категории наклонения в разноструктурных языках	28
2.1 Повелительное наклонение в русском языке	28
2.1.1 Основные значения повелительного наклонения в русском языке.....	29
2.1.2 Формы выражения значений повелительного наклонения в русском языке.....	33
2.1.3 Грамматическая транспозиция в категории наклонения русского языка.....	39
2.2 Повелительное наклонение в арабском языке.....	42
2.2.1 Основные значения повелительного наклонения в арабском языке.....	43
2.2.2 Формы выражения значений повелительного наклонения в арабском языке.....	47
2.2.3 Грамматическая транспозиция в категории наклонения арабского языка.....	57
2.3 Сходства и различия в представлении повелительного наклонения в русском и арабском языках.....	62
2.3.1 Сходства значений и выбора средств выражения повелительного наклонения в русском и арабском языках.....	62

2.3.2 Специфика повелительного наклонения в сравниваемых языках.....	66
2.3.3 Возможность применения ономаσιологического подхода при выделении категории наклонения в арабском языке.....	71
Выводы по второй главе.....	77
Заключение	79
Список литературы	84

ВВЕДЕНИЕ

Отсутствие единства в понимании категории модальности проявляется в непоследовательности при описании форм её проявления в конкретных языках, в особенности таких, относительно менее разработанных в теоретическом плане, как арабский в сопоставлении с русским. Вот лишь некоторые наблюдения, показывающие, что семантическая категория модальности арабского языка и её категориальные формы - наклонения - нуждаются в дальнейшем, углубленном исследовании. Главным из них, по-видимому, можно считать отсутствие в грамматических описаниях арабского языка единства в понимании самого содержания термина наклонения. Понятие наклонение, часто смешивается с более широким понятием модальность. Следствием этого является чрезвычайный разброс как в числе выделяемых в разных работах форм наклонения, так и в трактовке их значений. Как видим, разброс мнений при установлении форм наклонения арабского глагола непомерно широк, и объясняться такие различные интерпретации могут, прежде всего, неопределённостью теоретических критериев интерпретации материала. Другим важным обстоятельством, свидетельствующим о необходимости обсуждения вопроса о наклонениях в русском и арабском языках, является наличие в арабском языке ряда форм так называемого «иараба» (наклонения), которые или вовсе не рассматриваются в грамматических описаниях, или же лишь фиксируются без анализа и установления их статуса и это в свою очередь приводит к недоразумению при переводе с русского языка на арабский и наоборот, а

также трудностям при преподавании арабского языка в русскоязычной аудитории. Приведенными обстоятельствами обусловлена **актуальность темы настоящей работы** "Категория наклонения в русском и арабском языках на примере повелительного наклонения".

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ней впервые в арабском языкознании рассматриваются вопросы теории модальности, комплексно анализируются и систематизируются модальные значения, выраженные всеми формами наклонений. Типологическое описание категории наклонения глагола в двух вышеназванных разноструктурных языках предлагается впервые. Тем самым оно вносит значительный вклад в развитие сопоставительного языкознания.

Объектом исследования является грамматическая категория наклонения глагола в русском и арабском языках.

Предметом исследования являются специфические особенности категории наклонения в русском и арабском языках, а также сходства и различия в её представлениях, и вместе с тем выявить специфику семантики и форм повелительного наклонения в сравниваемых языках.

Материалом исследования послужил языковой материал арабских и русских литературных произведений, русские и арабские практические грамматики в качестве источников анализируемого материала, словарей, газет и журналов, живая речь носителей русского и арабского языков, послуживших для автора информантами.

Основной целью исследования является комплексное, многоаспектное исследование проявлений общих и специфических черт и признаков грамматической категории наклонения в русском и арабском языках.

Для достижения цели работы решаются конкретные нижеследующие **задачи**:

1. Обобщить в теоретическо-сопоставительном аспекте грамматическую категорию наклонения глагола в русском и арабском языках.
3. Систематизировать и определить предлагаемые в русистике и арабистике критерии выделения наклонения глагола и выявить основные значения этой категории в русском и арабском языках.
4. Проанализировать основные формы и значения повелительного наклонения в сравниваемых языках.
5. Выявить сходные и различительные черты повелительного наклонения в названных языках.
6. Установить грамматической транспозиции в представлении повелительного наклонения в русском в сопоставлении с арабским языком.
7. Изучить применения семасиологического подхода при выделении категории наклонения в арабском языке

Теоретической базой данной работы являются грамматические описания русского и арабского языков, труды российских и зарубежных лингвистов по теории модальности и наклонения, исследования по сопоставительному языкознанию и лингвистической типологии.

Решению поставленных в исследовании задач в большей степени отвечают, как представляются, **метод и приёмы сопоставительного (контрастивного) языкознания**. В традиционной трактовке этот метод определяется как имеющий дело с попарным сопоставлением языковых систем (структур) на всех уровнях вне зависимости от генетической и типологической принадлежности сопоставляемых языков с целью выявления их структурных и функциональных особенностей, сходств и различий (контрастов).

К числу методов исследования, используемых в работе, относятся также **описательный метод, приёмы перевода, лингвистического эксперимента**.

Теоретическая значимость работы состоит, прежде всего, в том, что её результаты служат построению более полной и современной теоретической грамматики арабского и русского языка.

С другой стороны, сходства и различия в спектре значений наклонения, получающих грамматическое выражение в языках, принадлежащих к разным типам и генетическим классам, представляют интерес для лингвистической типологии и теории модальности.

Практическая значимость результатов диссертации вытекает из того вклада, который она вносит в обозначенные выше направления теоретических исследований. Полученные данные могут найти применение в вузовских курсах по лингвистической типологии, сопоставительным грамматикам русского и арабского языков, в разработке теоретических и

учебных грамматик собственно арабского языка, а также русского языка для арабской школы, в переводческой деятельности.

Структура работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы.

Апробация: по материалам работы опубликовано две статьи, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК, - одна. Фрагменты содержания дипломной работы апробировались на международной конференции «Язык и речь в Интернете» (Москва 2020 г.).

2. Изучить соотношение понятий наклонение – модальность в названных языках.

Объектом исследования является грамматическая категория наклонения глагола в русском и арабском языках.

Предметом исследования являются специфические особенности категории наклонения в русском и арабском языках, а также сходства и различия в её представлениях, и вместе с тем выявить специфику семантики и форм повелительного наклонения в сравниваемых языках.

ГЛАВА 1. ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

1.1 Наклонение как категория

Категория модальности дифференцируется большинством исследователей по принципу противопоставления субъективной и объективной модальности. Субъективная модальность, являющаяся факультативным элементом высказывания, выражается с помощью модальных слов, частиц, особых грамматических конструкций и т. п. Объективная модальность, напротив,

выступает как обязательный компонент высказывания и связывается с различными формами наклонения.

Для понимания сущности и природы категории наклонения существует несколько вариантов. Так, О. Есперсен понимал наклонение как синтаксическую категорию, выражающую отношения сознания говорящего к содержанию предложения (Зеленщиков, 2010, с.75). По мнению В.В. Виноградова, наклонение представляет собой грамматическую категорию в системе глагола, определяющую модальность действия, устанавливаемое говорящим (Виноградов, 2011, с.349). К этому убеждению близка и точка зрения А.И. Смирницкого, который определил наклонение как категорию, выражающую отношение содержания высказывания к объективной действительности (Зеленщиков, 2010, с.76).

Можно заметить, что противопоставление между двумя основными видами модальности — модальностью реальности и модальностью ирреальности отражается всеми перечисленными точками зрения на категорию наклонения. Соответственно, на первой ступени субкатегоризации наклонения можно выделить два основных вида — реалис (индикатив) и ирреалис. В.С. Храковский и А.П. Володин отмечают, что обычно исходная форма индикатива (изъявительного, прямого наклонения) соответствует реальной модальности, а нереальной (косвенной) модальности соответствуют различные формы так называемых косвенных наклонений, которые характеризуются как признаковые или производные по отношению к индикативу (Зеленщиков, 2010, с.74).

Различные виды наклонений выделяются в разноструктурных языках. Так, в то время как, кондионалис во французском языке имеет значение условия, для выполнения какого-либо действия; оптатив в грузинском,

санскрите и древнегреческом языках употребляется для выражения желания; конъюнктив в немецком языке передаёт значение сослагательного наклонения; императив во всех языках выражает просьбу, приказ, совет и т. д., то есть побуждение к любому действию вообще; прохибитив, используется для выражения просьбы, чтобы какое-либо действие не было реализовано (Зеленщиков, 2010, с.76).

Категория наклонения как один из основных способов выражения модальности имеет место не во всех языках мира, а лишь в тех, в которых то или иное языковое значение передаётся преимущественно грамматическим путём, то есть в рамках соответствующей грамматической категории, причём категории могут быть и синтетические, и аналитические. Так, в языках, которые обладают развитой системой морфологического словоизменения (системой формообразовательных аффиксов), могут преобладать синтетические грамматические категории. В языках, располагающих разветвлённой системой служебных слов (например, вспомогательных глаголов, как это имеет место в английском языке), ведущими являются аналитические грамматические категории. При этом мы понимаем грамматическую категорию как систему грамматических форм или грамем, объединённых общекатегориальным значением. Следовательно, одним из компонентов грамматической категории является её формальная оболочка, материально выраженная либо граммой - одним из видов морфемы, которая имеет формообразовательное (словоизменительное значение), либо грамматическим служебным словом. Поскольку одни европейские языки в целом располагают в достаточной степени развитой морфологией, а другие - системой служебных слов, в них имеется необходимая база для выражения различных грамматических значений, в частности, значения модальности.

Другими словами, нет препятствий для существования категории наклонения в рамках грамматической категории в этих языках.

1.2 Соотношение понятий наклонение — модальность

Термин модальность применяется для выражения широкого круга разнородных явлений. К сфере модальности относят значения оппозиции по признаку реальность – ирреальность, ср. *Она прошла экзамен* (реальная модальность) и *<Ей надо было учиться хорошо. – тогда> она прошла бы экзамен* (ирреальная модальность). Это так называемая «объективная» модальность, которая выражается грамматической категорией наклонения – а именно, противопоставлением индикатив vs. сослагательное наклонение; значение модальности представляется противопоставлением высказываний по иллокутивной силе, являющейся по традиционной терминологии типом предложения по цели высказывания, которое в свою очередь бывает повествовательное, побудительное, вопросительное: *Студенты вышли.*; *студенты выйдите!*; *Вышли ли студенты?* Соответственно, говорят об утвердительной (ассертивной), побудительной и вопросительной. Кроме повелительного наклонения, выражающего в больше степени, чем других средств иллокутивную силу, вопросительные слова и частицы, интонация и множество конструкций малого синтаксиса, (*что бы тебе с ними познакомиться! – побуждение*) могут выражать значение иллокутивности; значения, выражающие отношение или ментальной установки говорящего к тому, о чем он сообщает, например, желательность, гипотетичность, сомнение и п. относятся также к так называемой «субъективная модальность», см.(Виноградов, 1975, с.53-87; Шведова, 1980,

с.214-236). Субъективно-модальные значения выражаются сослагательным наклонением в оптативном значении, а также вводными словами и словосочетаниями, специальными конструкциями, частицами и междометиями, порядком слов и интонацией. При этих граммемах, словах и конструкциях говорящий имплицитно выражается: *Ну и снег! Вот снег так снег! Надо же, снег!* Эти значения часто бывают экспрессивно окрашены. Как синоним можно использовать термин установочная модальность (эта модальность фигурирует как «оценочная») (Плунгян, 2011, с.424).

Итак, можно различить три сферы модальности в русском языке – объективную, субъективную и иллокутивную. Именно эти три сферы модальности различаются и в целом в языках мира, см., например, (Foley, Van Valin, 1984, с.214); в (Le Querler, 1996) они называются, соответственно, объективная, субъективная и интерсубъектная. В отличие от многих грамматических категорий, модальность не может выражаться в русском языке единой грамматической категорией, хотя наклонение выражает многие из его значений, но оно не единственной категории для их выражений. Однако модальность – это одно из важных для русского языка грамматических значений (грамматических в типологическом смысле, т.е. потенциально способных обслуживаться грамматикой – не в смысле грамматического значения по Якобсону (Якобсон, 1959, с.231-238).

1.3. Изучение категории наклонения в русистике

Термин наклонения установился в современной русской грамматической теории Мелетием Смотрицким в течение XVI — XVII вв. Названия наклонений —изъявительное (по названию Л. Зизания в грамматике 1596 г.),

повелительное, желательное — сложились еще раньше. Мелетий Смотрицкий ввел еще сослагательное наклонение (*conjunctivus*). К наклонениям относился и инфинитив, прозванный Л. Зизанием неопределенным образом, а М. Смотрицким — неопределенным наклонением.

А. А. Шахматов реставрирует и обновляет термин желательное наклонение и под влиянием грамматик западноевропейских языков, в основном французского, в русских грамматиках с конца XVIII в. появляется и условное наклонение (*conditionnel*).

1.3.1 Принципы выделения наклонений в русском языке

Современный обзор мнений о наклонении русского глагола установилось постепенно. В зависимости от подхода к анализу категории наклонения, русские филологи расходились во мнении относительно числа наклонений в русском языке, начиная от полного отрицания наличия наклонения в русском глаголе (Н. П. Некрасов) до выделения шести видов наклонения (А. А. Шахматов).

Категория наклонения отражает точку зрения говорящего на характер связи действия с действующим лицом или предметом. Она выражает оценку реальности связи между действием и его субъектом с точки зрения говорящего лица или волю говорящего к осуществлению или отрицанию этой связи.

Грамматическое значение является основой для выделения грамматических категорий в грамматиках индоевропейских языков в том числе и русского. Грамматическая категория представляет собой систему противоположных рядов грамматических форм с однородными значениями.

Определяющим является категорирующий признак в этой системе, а необходимой особенностью грамматической категории является единство значения и его выражения в системе грамматических форм как бинарных языковых единиц.

В. В. Виноградов считает формы различных наклонений в традиционной лингвистике как неравноценные и неравноправные по отношению друг к другу. Отдельные глагольные формы можно классифицировать не только и не столько по грамматическим признакам, сколько на основании общих семантических критериев или, в более узком смысле, на основании разных значений сопутствующих модальных слов (Виноградов, 2011, с.349).

Под влиянием учения формальной логики о модальности суждения в начале XIX, укрепилось учение о трех наклонениях: изъявительном, повелительном и сослагательном — в зависимости от трех форм суждений (ассерторическое, аподиктическое и проблематическое суждения). Академик И. И. Давыдов открыто сопоставлял эти наклонения с категориями модальности в учении Канта: Изъявительное для показания действия независимого и действительно совершающегося; повелительное для выражения воли независимой и непосредственной, прямой; сослагательное для выражения действия, предполагаемого и только возможного.

Учение о трех наклонениях прочно вошло в обиход современной русской грамматики, но его первоначальное логическое обоснование уже давно забыто (Виноградов, 2011, с.473).

1. Асельдерова Р. О. К вопросу об этимологии условного и сослагательного наклонений арабского языка // Известия ДГПУ Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 3-11.

2. Барентсен А. О побудительных конструкциях с исполнителем 1-го лица // Dutch contribution to the Thirteenth International Congress of Slavists. Ljubljana: Linguistics. Amsterdam – New York, 2003.
3. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление), М., 1971.
4. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол.- Л.: Просвещение, 1967.
5. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Русский язык, 2001. 720 с.
6. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М. 1975.
7. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М. Высшая школа, 1986.
8. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
9. Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М.: Восточная литература РАН, 1998. 439 с.
10. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Восточная литература РАН, 2001. 592 с.
11. Гранде б.М. курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд., репр. М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998.
12. Гуськова О. В. Императив и оптатив в современном арабском языке // Известия ВГПУ. 2012. Т. 72, № 8. С. 71–75.
13. Зеленщиков А. В. Пропозиция и модальность: монография. Изд. 2-е, доп. М.: ЛИ-БРОКОМ, 2010. 216 с.
14. Золотова Г.А.О синтаксической природе современного русского инфинитива // НДВШ. Филологические науки. 1979. № 5. С. 44.
15. Иванова Р. А., Иванов А. В., Иванова А. А. Семантико-синтаксический аспект сослагательного наклонения в сакральном арабском тексте (на

- материале сур Корана) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. Вып. 2. С. 173–187.
16. Иосифова В. Е. Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. — М., 2012. — 33 с.
 17. Иосифова В. Е. Употребительность в естественном диалоге прямых и косвенных речевых актов, выражающих побуждение (на материале устной речи жителей г. Калуги. К проблеме изучения языка города): Дисс. ... канд. филол. наук. — Калуга, 2005.
 18. Кямилев С. Х. О совпадении средств выражения именного склонения и глагольных наклонений в арабском литературном языке // Вопросы языкознания. 1979. № 1. С. 82–91.
 19. Лекант П. А., Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В. / Современный русский язык : учебник для бакалавров ; под ред. П. А. Леканта. — 5-е изд. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 559 с.
 20. Лекант П. А., Современный русский язык: Морфология /Под ред. М.: Флинта, 2000. 557 с.
 21. Молошная Т.Н. Синтаксические способы выражения косвенных наклонений в современных славянских языках // Этюды по типологии грамматических категорий славянских языков. М., 1995.
 22. Немешайлова А.В. Повелительное наклонение в современном русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. Пенза, 1961.
 23. Падучева Е.В. Семантические роли и проблема сохранения инварианта при лексической деривации И НТИ. Сер. 2.1997.
 24. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М. 1956.
 25. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ. 2011.
 26. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке, 2-ое издание, исправленное и дополненное, русский язык, -М., 1982.
 27. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17.

28. Тюрева Л.С. Практическая грамматика арабского литературного языка М.:Восточная книга,2014.-448 с.
29. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Русский императив. М., 2001.
30. Чернов П.В. Справочник по грамматике арабского литературного языка. М.:Восточная литература, 1995. 473с.
31. Чехов А.П. Пьесы. М. Правда. 1978.
32. Чехов А.П. Рассказы. М.Художественная литература. 1976.
33. Чехов А.П. Тандамалы шыгармалар. Алма-Ата. Жазушы. 1979. Т.1.
34. Чехов А.П. Тандамалы шыгармалар. Алма-Ата. Жазушы. 1979. Т.2.
35. Шведова Н.Ю. Грамматика 1980 – (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
36. Якобсон Р.О. Взгляды Боаса на грамматическое значение // Якобсон Р.О. Избранные работы. М.: Прогресс. 1959.
37. Abu-Chacra F. Arabic: An Essential Grammar. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2018. 475 p.
38. Anghelescu N. Modalities and grammaticalization in Arabic // Arabic Grammar and Linguistics / ed. Suleiman Yasir. London; New York: Routledge, 1999. P. 130-142.
39. Brockelmann C. Arabische Grammatik. Erster Teil: Grammatik und Literatur. 14. Aufl. Leipzig: VEB Otto Harrassowitz, 1960. 278 S.
40. Fathi D. A., Juminganc M. F., Othmand M. S. Critical review about the differences of the linguistic mood between Arabic and English languages // Journal of Advances in Linguistics. 2015. Vol. 5, no. 3. P. 661-666.
41. Fischer W. A Grammar of Classical Arabic. New Haven; London: Yale University Press, 2002. 338 p.
42. Foley W.A., Van Valin R.D. Functional syntax and universal grammar. Cambridge: Cambridge University Press. 1984.
43. Gafos A. Stems in Arabic morphology and phonology // The Routledge Handbook of Arabic Linguistics / eds E. Benmamoun, R. Bassiouney. London; New York: Routledge, 2018. P. 62-86.
44. Le Querler N. Typologie des modalités. Caen : Presses Universitair de Caen. 1996.

45. Ryding K. C. A Reference Grammar of Modern Standard Arabic. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 708 p.
46. Sadan A. The Subjunctive Mood in Arabic Grammatical Thought. Leiden; Boston: Brill, 2012. 380 p.

1.3.2 Основные значения категории наклонения в русском языке

Грамматические значения, представляющие категорию наклонения в русском языке, состоят из трёх значений: изъявительное (индикатив), сослагательное (условное) и повелительное наклонение (императив).

В отличие от изъявительного наклонения, значение которого, выявляющееся в формах настоящего, будущего и прошедшего времени, повелительное и сослагательное наклонение не связаны с категорией времени и, следовательно, не имеют форм времени. Категориальное значение и определенные средства его выражения составляют неделимое единство во всех трёх наклонениях. В то время как, вся система временных форм в изъявительном наклонении составляют средства выражения значений наклонений, формообразующая частица (бы) в сочетании с глаголом на (л) составляет форму сослагательного наклонения; давайте в сочетании с инфинитивом в формах совместного действия повелительного наклонения и пусть в сочетании с глаголом 3-его лица настоящего времени составляют средства выражения этих значений. Кроме того, флексии и постфиксы в формах повелительного наклонения могут выражать эти значения.

Значение изъявительного наклонения в противопоставлении с повелительным и сослагательным наклонением, представляется как реальное действие, которое действительно в данный момент происходит, происходило в прошлом или будет происходить в будущем; значение повелительного наклонения представляется требуемым действием, к выполнению которого кого-либо побуждает говорящий; возможное или предполагаемое действие представляет значение сослагательного наклонения, которое вместе с изъявительным наклонением противопоставляет побуждению повелительного наклонения.

В зависимости от контекста и в особых синтаксических условиях, употребление форм времени, вида и лица в изъявительном наклонении в сочетании с частицами и другими модальными словами может выходить из значения реальности и выражать кроме значений возможности и невозможности, различные модальные значения с оттенками угрозы намерения, нежелания и.п.), которое в свою очередь приводит к приближению значения изъявительного наклонения к другим наклонениям глагола.

Значение побудительности выражается категориальным значением повелительного наклонения. В то время как, повелительное наклонение характеризуется отсутствием категорий времени и рода, у него присутствуют категории залога, вида, лица и числа (подробнее о повелительном наклонении см. п.2.1).

Сослагательное наклонение выражается категориальным значением предположительности или возможности. Он образуется аналитическими формами при помощи частицы **бы** и глагольной формы на –л: *прочитал бы*,

стоял бы. Сослагательное наклонение также, как и повелительное и изъявительное наклонение имеет формы числа, однако в отличие от них, оно не имеет форм лица.

Значение возможного обуславливающего действия, желания или побуждения в некоторых случаях могут выражаться предполагаемым действием (Шведова, 1980, с.623-624).

1.4. Изучение категории наклонения в арабистике

1.4.1. Принципы выделения наклонений в арабском языке

Специфика грамматических систем разноструктурных языков обуславливает различия в интерпретации грамматических аспектов при обучении языкам. В частности, при преподавании арабского языка в иноязычной аудитории практическая грамматика основывается на классических представлениях арабистов. Центральной единицей оказывается глагол, а основным понятием грамматической системы — так называемый «иараб», отражающий сущность арабского словоизменения (Кямилев, 1979, с.40).

Рассмотрение морфологических изменений глагольных парадигм в рамках «иараба» вне отношения действия к действительности является спецификой интерпретации системы арабского глагола. Выделение словоизменительных классов глаголов, так же, как и имен, основано на совпадении их флексий, связанных с «отклонениями», «отпадениями» от правильной, «прямой»

формы слова. Следовательно, основным принципом в арабской грамматике является ономаσιологический подход.

В Грамматике арабского языка Б.М. Гранде наклонениями называются три словоизменяемые грамматические категории (Гранде, 2001, с.506; Асельдерова, 2011, с.3), различаемые по типу флексий, включающих различные гласные фонемы: изъявительное наклонение выражается флексией -и (даммой) *يَكْتُبُ* 'jaktubu'; он пишет, сослагательное наклонение выражается флексией -а (фатхой) *أَنْ يَكْتُبَ* 'a'n jaktuba'; чтобы писать, повелительное и усеченное наклонения — значимым нулём (сукун) *اكتب* 'yktub'; пиши, *لَمْ يَكْتُبْ* 'lam jaktub'; он не писал.

Как справедливо отмечают исследователи Р.А. Иванова, А.В. Иванов, А.А. Иванова, семитологи сходятся во мнении, что глагольные наклонения в арабском языке определяются по морфолого-синтаксическим признакам, но не основываются на внутренней семантике грамматической категории (Иванова, Иванов, Иванова, 2019, с.173-187). Такой взгляд на категорию наклонения основан на представлениях арабских грамматистов, и традиционно считается наиболее последовательным, так как отражает специфику арабского языка.

Термин *الرَّفْعُ* 'alraf' (modus indicativus) объясняется тем, что этой формой выражается реальное действие. Термин *النَّصْبُ* 'alnasb' (modus coniunctivus) употребляется в арабском языке в ином значении, чем в других языках. Эта форма характерна для зависимых (придаточных) предложений со значениями воли, желания, а также цели и следствия (Fischer, 2002, с.109; Brockelmann, 1960, с.123). Термин *الْجَزْمُ* 'aljazm' (modus arosoratus) более характеризует глагольную форму, нежели свидетельствует о семантической наполняемости категории (Гранде, 2001, с.159). Но в отличие от глагольных систем

индоевропейских языков у глагольных единиц арабского языка трудно выделить, во-первых, наиболее обобщающие семантические черты, характеризующие то или иное наклонение в арабском языке, и во-вторых, еще труднее дать ему адекватное именование в терминах индоевропеистики. Очевидно, только для прямого наклонения можно считать более или менее удовлетворительным термин «изъявительное наклонение» (Кямилев, 1979, с.82).

Арабисты Н.В. Юшманов, А.А. Ковалев и Г.Ш. Шарбатов предлагают дать системное описание морфологических форм глаголов в разных наклонениях, не обращая серьезного внимания на семантико-синтаксическую специфику глагольных форм. Кроме того, неоднородность морфологических показателей этой категории, выделение которой возможно лишь на основе функционального, а не формального критерия во многом препятствует серьезному теоретическому осмыслению наклонения в арабском языке (Гуськова, 2012, с.71-75).

По представлению А. Садана необходимо различить наклонения *naṣb*, воспринимаемое как возможное действие в будущем, и *raf* как факт' (Sadan, 2012, с.221). Здесь к характеристике действия, выражаемого в наклонении *naṣb*, нельзя не заметить, что такое действие носит обычно ожидаемый характер (Гуськова, 2012, с.71-75; Иванова, Иванов, Иванова, 2019, с.173-187).

1.4.2. Основные значения категории наклонений в арабском языке

Модальность в арабском литературном языке представлен пятичленной оппозицией парадигм глаголов (с различными морфологическими показателями), обозначающих:

1- реальное действие, которое происходит или будет происходить в определенном времени, – *индикатив*; (с окончанием -и (дамма)-изъявительное наклонение — يَكْتُبُ ‘jaktubu’; он пишет .

2- желаемое, возможное, предполагаемое (нереальное) действие – *конъюнктив (субъюнктив)*; с окончанием -а (фатха) сослагательное наклонение — أَنْ يَكْتُبَ ‘a'n jaktuba’; чтобы он писал.

3-требуемое (нереальное) действие или побуждение к действию, равно как и его запрещение (просьбу, приказ) – *императив*; (без гласного окончания -сукун)—اَكْتُبْ ‘uktub’; пиши.

4- усеченное (условное) наклонение или усеченная форма с помощью которых, передаётся приказание, запрещение, пожелание или просьба, выраженная в виде вежливого приказания - لِيَذْهَبْ ‘liadhab’; пусть он пойдет!.

5-более или менее настойчиво и открыто желаемое (нереальное) действие, выражение которого, как правило, сопровождается проявлением определенных эмоций по поводу его неосуществления (сожаления, обиды, досады, озабоченности и пр.) – *оптатив*- لِيَتَّهَ يَكْتُبَ ‘laitahu jaktubu’; пусть он пишет. Так, наклонение الرَّفْعُ ‘alraf’ (Изъявительное в настояще-будущем времени) выражает незаконченное по своему характеру действие, происходящее или начинающееся одновременно с моментом речи или с каким-либо другим моментом, прямо или косвенно обозначенным в данном высказывании. Эта форма образуется путём прибавления приставок и в некоторых случаях окончаний. В первой породе 3-буквенного глагола гласная над 2 буквой корня бывает разная, а в производных породах она

фиксирована (Тюрева, 2014, с.38-40), например, *يكتبُ أحمدُ الوظيفَةَ* 'jaktubu ahmadu alwazifata'; *Ахмед пишет домашнее задание.*

В арабском языке формы настояще- будущего времени с помощью определённых модификаторов формирования النَّصْبُ 'alnasb' (Сослагательное наклонение), выражают значение гипотетичности или желательности реальной модальности (Fathi, Juminganc, Othmand, 2015, с.662).

Эти формы сочетаются с соответствующими синтаксическими частицами, к числу которых относятся: (أن 'an'; чтобы), (ل 'li'; чтобы), (حتى 'hatta'; так что; затем , чтобы), (كي 'kau'; чтобы) и ряд других. (Б. М. Гранде замечает следующее: «Арабские грамматисты называют их частицами, ставящими глагол в форму "nasb", или союз a'n и его сёстры» (Гранде, 2001, с.156).

Главным признаком сослагательного наклонения является огласовка «фатха» *أني أريد أن تتحرر أرضنا المحتلة* 'inni uridu an tataharara arduna almuhtala'; *я хочу, чтобы наша земля освободилась*, путем замены конечных огласовок с «даммы» на неё и опущения «нунов» во всех глагольных формах, оканчивающихся на долгие гласные образуется это наклонение (за исключением форм множественного числа женского рода) (Гранде, 2001, с.160; Anghelescu, 1999, с.135; Gafos, 2018, с.73; Ryding, 2005, с.608-609).

Усечённые формы 3 л. мн.ч. м.р. (هم 'hum') и 2 л. мн.ч. м.р. (أنتم 'antum') будут оканчиваться на وا «i», а форма 2 л. ед.ч. ж.р. (anti) — на ي «i», например: *نصحكم أن تتقدموا إلى هذه الجامعة* 'ansahukum an tatakadamu ila hadhi aljamaa'; *я рекомендую вам поступать в этот университет.*

Сослагательное наклонение образуется путем сочетания сказуемого в имперфектной форме и соответствующей синтаксической частицы, обозначая «внешне обусловленное или внутренне мотивированное действие»

(Abu-Chacra, 2018, с.209), *أَعْطَيْتُكَ مَالًا لَتُسَاعِدَنِي* 'aataituka malan litusaadanii'; я дал тебе деньги, чтобы ты помог мне.

Глаголы в сослагательном наклонении обладают формами как действительного, так и страдательного залога. *لَا يُمَكِّنُ أَنْ تُحَرَّرَ كَافَّةُ أَرْضَيْنَا الْمُحْتَلَّةِ دُونَ دَعْمِ دَوْلِي* 'laymkin an tuharara kafatu aradina almuhtala'; мы не сможем освободить все наши оккупационные земли без международной поддержки.

За термином *الأَمْرُ* 'amru', которым пользуются, например, арабские филологи, стоят формы повелительного наклонения единственного (мужского и женского рода), двойственного и множественного числа (мужского и женского рода), обращенные к первому, второму, и третьему лицу (Подробнее о наклонении *الأَمْرُ* 'amru'; повелительном наклонении см. п.2.2).

Обзор значений наклонения *الْجَزْمُ* 'aljazm'; (Усеченное наклонение) или усеченной формы несовершенного времени показывает, что ее синтаксические функции разнообразны и семантика ее заключается в разных грамматических значениях. Этой формой может быть передано приказание, запрещение, а в известных случаях также пожелание либо просьба, выраженная в виде вежливого приказания. Но приказание выражается также императивом (для 2-ого л.), и, кроме того, с передачей пожелания, необходимости, обязанности и т. д. в известных случаях связано употребление сослагательного наклонения. Усеченная форма употребляется при выражении условия, но наряду с этим употребляется также перфект. Кроме того, усеченной формой передается простое отрицание прошедшего времени без тех оттенков значения, которые вышли бы за рамки семантики изъявительного наклонения. Иногда эту форму называют «условное» наклонение, но выражение условия занимает лишь небольшое место в

значениях этой формы. С таким же правом можно было бы говорить о «желательном», «запретительном», «увещательном» или даже «повелительном» наклонениях, не говоря уже о точках соприкосновения с изъявительным (при отрицании لَمْ 'lam'). Поэтому нам кажется, что лучшим является индифферентное название по форме окончания, которое применяется арабскими авторами: «усеченная форма» или مَجْزُومٌ 'majzum'; усеченное наклонение.

Усеченное наклонение, или усеченная форма, образуется из изъявительного путем опущения окончания -и и -на или -ni, за исключением форм множественного числа женского рода. Таким образом, усеченное наклонение имеет специальные формы лишь в 1-м лице единственного числа, во 2-м лице единственного числа мужского рода и в 3-м лице единственного числа мужского и женского родов; в остальных лицах и числах формы усеченного наклонения совпадают с соответствующими формами сослагательного наклонения. Таким образом, усеченное наклонение употребляется в следующих случаях:

1. После отрицания لَمْ 'lam'; не, при этом глагол в форме имперфекта имеет значение прошедшего времени. Эта форма равнозначна отрицанию перфекта: لَمْ يَخْرُجْ 'lam yakhruj'; он не вышел, لَمْ يَجِدْ شَيْئاً 'lam yajid shaiian'; он не нашел ничего.

2. После частицы لَمَّا 'lamma'; еще не, являющейся отрицанием действия прошедшего вплоть до настоящего момента, например: لَمَّا يَلْحَقُ بِهِمْ 'lamma yalhak bihim'; он еще не присоединился к ним, لَمَّا يَعْلَمُ 'lamma yalam'; он еще не узнал.

3. После частицы ل 'li' для выражения приказаня (в 1-м, 2-м и 3-м лице) или пожелания, например: لِنَذْهَبْ 'linadhab'; пойдёмте!, لِيَذْهَبْ 'liyadhab'; пусть он пойдёт!, لِيَجِيْ 'lijahia'; да живет!, لِيُحَيِّ 'lijuhai'; да здоровствует!.

4. В сочетании с частицей لا 'la'; 'не' для выражения запрещения во всех трех лицах, например: لا تَأْكُلْ 'la taakul'; не ешь!

5. При помощи частиц условия в числе которых , включаются, («متى 'mata'; когда-нибудь» « كلما 'kulama'; когда-нибудь» « مَنْ 'man'; кто-нибудь» « لولا 'laula'; если» « لو 'lau'; если» « إذا 'ida'; если» « إن 'iin'; если» и др. (для выражения условных предложений, строящихся из двух частей: первая называется условным предложением (придаточное или вторичное предложение), а вторая - ответным предложением условия (главное или основное предложение) и глаголы этих двух предложений ставятся в состоянии джазма, заканчивающего сукуном , например : a- اِنْ تَدْرُسْ تَنْجَحْ 'iin tadrus tanjah' если ты хорошо учишься, ты успешно пройдёшь (значение относится к настоящему или будущему времени), b- اِذَا دَرَسْتَ تَنْجَحْ 'ida darasta tanjah' если ты хорошо учишься, ты успешно пройдёшь (используется прошедшее время для выражения настоящего или будущего времени), c- لَوْ تَدْرُسْ تَنْجَحْ 'lau tadrus tanjah' если ты хорошо учишься, ты успешно пройдёшь (значение относится к настоящему или будущему времени), d- لَوْ دَرَسْتَ نَجَحْتَ (تَنْجَحْ) 'lau darasta najahhta (tanjah)' если бы ты хорошо учился, ты бы успешно прошёл (значение относится к прошедшему времени- ирреальность) .

6. Без какого-либо специального слова, которое указывало бы на условие, но с оттенком условности по смыслу, усеченное наклонение употребляется во второй части предложения, состоящего из двух частей если первая часть содержит приказание, запрещение, пожелание или вежливое приглашение, например: اَوْفُوا بِعَهْدِكُمْ اَوْفَى بِعَهْدِي 'ufu biahdikum awfi biahdi'; выполните ваши

обязательства, я выполню свои обязательства - тоже с оттенком условности; لَيْتَهُ عِنْدَنَا يُحَدِّثُنَا 'laitahu indana juhadisna'; о, если бы он был здесь, он бы беседовал с нами.

Наклонение التَّمَنِّي 'altamani' или желательное наклонение оптатив в арабском языке представляется частицей لَيْتَ 'layta'; *если, или* يَا لَيْتَ 'yā layta'; *о, если бы*, в сочетании с глагольной формой после неё, остающейся по морфологическим показателям неизменной, например, هُوَ يَنْتَصِرُ 'huu yantasir'; *он побеждает*, لَيْتَهُ يَنْتَصِرُ 'laytahu yantasir'; *если бы он победил*, هُمْ يَنْتَصِرُونَ 'hum yantasirun'; *они побеждают* لَيْتَهُمْ يَنْتَصِرُونَ 'laytahum yantasirun'; *если бы они победили*, имя после этой частицы подвергается изменению, превратившись в падеж «насб», т.е. имеет окончание –а, например: يَا لَيْتَ الإِمْتِحَانِ كَانَ أَسْهَلَ 'yā layta alimtihana kana ashal'; *если бы экзамен был только лёгким*. Из-за неосуществлённого действия, кроме чистого пожелания, разные эмоции, досады и обиды, могут оказаться как оттенками оптатива в арабском языке с частицей لَيْتَ 'layta'; *если*.

Выводы по первой главе:

В данной главе было рассмотрено грамматическая категория наклонения в современной лингвистике. Данное изучение позволило сделать ряд выводов:

1. Разногласия между исследователями наблюдаются по вопросу о номинативном синтаксическом характере значения наклонения. Основным элементом категории наклонения является номинативный, а синтаксический элемент значения не является обязательным.

2. Граммемы категории наклонения представляются в виде привативной оппозиции.

3. В русском языке модальные значения реализуются благодаря развитой морфологии грамматическими средствами.

4. В отличие от времени, вида или лица, модальность не выражается в русском языке никакой единой грамматической категорией, хотя наклонение выражает многие модальные значения, но не все.

5. Формы, противопоставленные только значением наклонения, рассматриваются как словоформы.

Основные грамматические значения объективной/субъективной модальности, а также указания на синтаксическое время в арабском языке передаются глаголом в форме определенного наклонения, в том числе конъюнктива, поскольку именно глагольное сказуемое выступает семантическим ядром предложения. В свою очередь, категория

сослагательного наклонения в арабском языке является грамматической синтаксической категорией, основная функция которой состоит во выражении возможности, цели или долженствования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что грамматическая категория наклонения в современной лингвистике как один из основных способов выражения модальности имеет место не во всех языках мира, а лишь в тех, в которых то или иное языковое значение передаётся преимущественно грамматическим путём, то есть в рамках соответствующей грамматической категории.

В арабском языке формы настояще- будущего времени с помощью определённых модификаторов формирования النَّصْبُ 'alnasb' (Сослагательное наклонение), выражают значение гипотетичности или желательности реальной модальности (Fathi, Juminganc, Othmand, 2015, с.662).

Эти формы сочетаются с соответствующими синтаксическими частицами, к числу которых относятся: (أن 'an'; чтобы), (لِ 'li'; чтобы), (حتى 'hatta'; так что; затем , чтобы), (كي 'kay'; чтобы) и ряд других. (Б. М. Гранде замечает следующее: «Арабские грамматисты называют их частицами, ставящими глагол в форму "nasb", или союз a'n и его сёстры» (Гранде, 2001, с.156).

Главным признаком сослагательного наклонения является огласовка «фатха» *إِنِّي أُرِيدُ أَنْ تَتَحَرَّرَ أَرْضُنَا الْمُحْتَلَّةُ* 'inni uridu an tataharara arduna almuhtala'; я хочу, чтобы наша земля освободилась, путем замены конечных огласовок с «даммы» на неё и опущения «нунов» во всех глагольных формах, оканчивающихся на долгие гласные образуется это наклонение (за исключением форм множественного числа женского рода) (Гранде, 2001, с.160; Anghelescu, 1999, с.135; Gafos, 2018, с.73; Ryding, 2005, с.608-609).

Усечённые формы 3 л. мн.ч. м.р. (هُمْ 'hum') и 2 л. мн.ч. м.р. (أَنْتُمْ 'antum') будут оканчиваться на وا «ū», а форма 2 л. ед.ч. ж.р. (anti) — на ي «ī», например: أَنْصَحُكُمْ أَنْ تَتَقَدَّمُوا إِلَى هَذِهِ الْجَامِعَةِ 'ansahukum an tatakadamu ila hadhi aljamaa'; я рекомендую вам поступать в этот университет.

Сослагательное наклонение образуется путем сочетания сказуемого в имперфектной форме и соответствующей синтаксической частицы, обозначая «внешне обусловленное или внутренне мотивированное действие» (Abu-Chacra, 2018, с.209), أَعْطَيْتُكَ مَا لَا تَسْتَأْذِنِي 'aataituka malan litusaadanii'; я дал тебе деньги, чтобы ты помог мне.

Глаголы в сослагательном наклонении обладают формами как действительного, так и страдательного залога. لَا يُمَكِّنُ أَنْ تُحَرَّرَ كَافَّةُ أَرْضَيْنَا الْمُحْتَلَّةِ دُونَ دَعْمِ دَوْلِي 'laymkin an tuharara kafatu aradina almuhtala'; мы не сможем освободить все наши оккупационные земли без международной поддержки.

ГЛАВА 2. ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ КАК ПРИМЕР СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА КАТЕГОРИИ НАКЛОНЕНИЯ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ

2.1 Повелительное наклонение в русском языке

Значение побуждения, т.е. представление действия как требуемого, к которому побуждает говорящий является категориальным значением повелительного наклонения в русском языке: *читай, выйди, встань, приезжай* и др, например: *Не давайте ему пугаться. Он притворяется...* (“Учитель словесности” А.П. чехов).

Значение побудительности выражается категориальным значением повелительного наклонения. В то время как, повелительное наклонение характеризуется отсутствием категорий времени и рода, у него присутствуют категории залога, вида, лица и числа

Категория лица в повелительном наклонении указывает, в чей адрес направляется побуждение, а отсутствие категории времени в повелительном наклонении связано с его модальным значением, выражающим не реальное действие, а такое, к совершению которого лишь побуждается другое лицо.

Отсутствие категории рода объясняется тем, что формы повелительного наклонения исконно являются спрягаемыми глагольными формами (Виноградов, 1972, с.446).

2.1.1 Основные значения повелительного наклонения в русском языке

Императив понимается как побуждение или волеизъявление, а его конкретный вид побуждения реализуется в речи (просьбой, советом, предложением, приказом, предостережением и др.).

повелительного наклонения является центром императива в русском языке, следовательно, под этим понимаются все формы глагола, выражающие значение побуждения (читай(те), пусть, читает(ют), прочитаем(те), давай(те) читать, давай(те) прочитаем(те), будем(те) читать, давай будем читать и др.

Вне ядра или центра императива существуют средства повелений других уровней речи и его частей, содержащихся в периферии императива от инфинитива, наречий, существительных, до междометий.

Таким образом, в системе языка существует противопоставление императива другим наклонениям (сослагательному и повелительному наклонению) по структурным, семантическим и функциональным признакам (Бондарко, 1967, с. 5).

В связи со сложностью чётко разделить семантическое поле повеления или дать его точное определение, существуют много вариантов, поскольку языковая компетенция носителей русского языка разная и также склад характера. Более того, даже в языковом сознании того же самого человека подтипы побуждения могут в разное время неодинаково классифицироваться. Однако, все носители русского языка выделяют и постоянно наиболее социально- значимые семантические интерпретации, а в то же время не все могут различать маргинальные значение. Так, например, не все носители русского языка могут видеть разницу между предостережением и предупреждением, но перепутать не может никто совет и предупреждение.

Не смотря на различные классификации семантики повеления в русском языке, существуют следующие интерпретации высказывания побуждения, такие как просьба, запрет, инструкция, разрешение, приказ, требование, предостережение, предложение, призыв, совет и пр.

Классификация этих интерпретаций по данным критериям оказывается асимметричной в связи с неравнозначностью, при общении, различных типов побудительности, в качестве примеров можно привести с одной стороны, речевые акты, выражающие просьбу, совет, или предложение имеющие большую степень употребления в коммуникации, а с другой акты речи, содержащие значения приказания, лозунга или инструкции. Так, в то время как, немедленное начало выполнения действия характерно команде; неконкретные, временные и нелокализованные действия присущие лозунгу; уверенность адресанта в выполнении адресатом действия предполагается в поручении.

Разнородные классификации значений императива дают нечётких границ между ними, которые в свою очередь приводят к непониманию их релевантности, так как лишь контекст, способен определить точные границы.

В спектр контекста входит сосредоточенность адресантом смыслового компонента значения императива, для достижения при коммуникации какой-либо цели и в зависимости от отношения адресата к ней, например, в этом случае логично будет сравнивать между приказом и требованием или приглашением с предложением.

Формы повелительного наклонения 2 лица единственного и множественного числа делает его универсальным средством выражения всех видов императивных высказываний и могут использоваться в любой обстановке.

Большинство модальных значений форм повелительного наклонения закреплено за тем или иным видом. Так, значения побуждения, приглашения обычно выражаются формами несовершенного вида; в значениях совета, просьбы употребляется в основном совершенный вид.

Глаголы несовершенного вида употребляются в повелительном наклонении 2-ого лица для выражения продолжения начатого действия или возобновления его, например, (*пой, Сара! Ты хорошо поешь; Почему ты встала? сиди!*) (Лекант, Диб рова, Касаткин, Клобуков, 2014, с.294). Эти глаголы могут выражать образа действия: (*Говори громче! ничего не слышу*), а в некоторых случаях для выражения происходящих одновременно действий (*Жарь яйца! пока я буду делать салат*).

Выражая значение неограниченного повторения, повелительное наклонение 2-ого лица глаголов НСВ часто употребляется для выражения

общего совета или предложения при обращении к множеству лиц: *(Покупайте свежий хлеб утром, это очень вкусно и питательно).*

Глаголы 2-ого лица НСВ также употребляются в повелительном наклонении для выражения побуждения к началу назначенного действия или возможности его начинать: *(всё хорошо. Вы написали текст? все слова понятны? хорошо! переводите их на английский).*

Глаголы 2-ого лица совершенного вида употребляются в повелительном наклонении для выражения: просьбы, совета, требования, происходящих одновременно или дистантно: *Возьмите меня с собой! Я очень люблю Москву; На следующей неделе придите к декану, он вас примет.* Они также могут употребляться для выражения ряда действий, происходящих одно за другими: *(Зайди в бюро информации, попроси Ивана, позвони мне от него)* или приказать слушающего совершать конкретное и простое действие: *(Скажите, где почта?).*

На категориальном значении побуждения основано употребление форм повелительного наклонения при выражении значений желательности, долженствования, вынужденности, невозможности осуществления действия, и неограниченной возможности легкости осуществления действия.

Так, побуждение в соединении со значением желательности выражается формой повелительного наклонения в возможном сочетании с частицей *бы*, например, *помой бы тарелки!*; побуждение в соединении со значением долженствования, например, в таких употреблениях: *Нина не отвечает, а ты, Сергей, отправь им продукты!*; значение вынужденности выступает при употреблении форм 2-го лица единственного числа в сочетании с частицей *хоть* в ряде фразеологических оборотов: *Вы бы хоть придумали примеры*

сами! ; значение невозможности совершения действия обнаруживается в случаях типа: *Ему и слова не скажи*; значение неограниченной возможности или легкости осуществления действия представлено в таком употреблении: *Добрый преподаватель Игорь! Он в кабинете сидит, приходи к нему спросить* (Шведова, 1980, с. 622).

«Различные формы повелительного наклонения неоднородны по выражаемым ими побудительным значениям, – пишет по этому поводу А. В. Немешайлова, – Одни из них более емки, способны выражать большой круг разновидностей побуждения, другие отличаются определенной специализацией, закрепленной лишь за отдельными видами побуждений» (Немешайлова, 1961, с. 14). Например, формы повелительного наклонения 2-го лица могут выражать волеизъявление любого характера – от категорического приказа до мягкой просьбы и мольбы: *Пожарные, лей!* (команда); *нарисуй вот это!* (приказание); *возьмите меня с собой* (просьба); *покури* (предложение); *не опоздай, Оля* (предостережение); *брось все, учись на актера!* (совет, поучение).

В то же время формы совместного действия выражают преимущественно приглашения и предложения. *Гуляешь? – спросил он. Идем вместе.*

Формы повелительного наклонения 3-го лица выражают пожелания и заклинания: *Пусть сильнее грянет буря.*

2.1.2. Формы выражения значений повелительного наклонения в русском языке

В русском языке, как правило, используются личные формы единственного и множественного числа для выражения значений повелительного наклонения. Формы второго лица единственного числа

образуются от основы настоящего времени одним из двух способов: путем присоединения к основе настоящего времени значимой или нулевой флексии при чередовании согласных в конце основ по твёрдости - мягкости.

Первый способ образования характеризует следующие группы глаголов:

1. Глаголы с основой настоящего времени, заканчивающейся на согласном (и с ударением на флексии в форме 1-ого лица единственного числа настоящего времени): *смотрю - смотри, говорю - говори, пеку – пеки, и.п.*

2. Глаголы с инфинитивом на -ить, имеющие в 1-ом лице единственного числа ударение на флексии и с основой настоящего времени на гласный: *таить - таю - таи, поить - пою - пои.*

3. Глаголы разных классов с ударением в 1-ом лице единственного числа настоящего времени на основе, при условии, если основа оканчивается на сочетание согласных: *кончу-конч-и(-те), вспомню-вспомн-и(-те)*

4. Глаголы с префиксом вы-: *вынеси, выкупи, вышли, выскажи, и т.д.*

Второй способ образования представлен двумя разновидностями:

а- В том случае, если основа настоящего времени оканчивается на парно-твёрдую согласную, форма повелительного наклонения оканчивается на парно-мягкую согласную: *будут - будь, встанут - встань.*

б- В том случае, если основа настоящего времени оканчивается на парно-мягкую согласную, шипящую, или в форме повелительного наклонения чередования в конце основы отсутствуют: *бросят - брось, мурлычут – мурлычь и.д.*

Ряд глаголов образует формы повелительного наклонения от основы, отличающейся от основы настоящего времени. Сюда относятся:

1- глаголы с основами настоящего времени на *-j*: *вставать – встају, создавать, узнавать*, у которых форма повелительного наклонения имеет вид *вставай, создавай, узнавай*.

2- изолированные глаголы *дать, создать* у которых форма повелительного наклонения образуется от основы на *-j*, совпадающей с основой настоящего времени глаголов *давать - дај, создавать – создај, и.т.д.*

3- Исключение составляют глаголы *ехать – поезжай, белеут - белей, лягут – ляг... .*

Лексическое значение глагола может препятствовать возможности образования форм второго лица единственного числа в повелительном наклонении. Так, не употребляются глаголы действия и состояния: *весить, выглядеть, значить, подзабыть, присутствовать и др.* Не образуется повелительное наклонение от глаголов, называющих такие действия, которые исходят от неодушевленных предметов: *близиться, добрить, булькать и др.* Рекомендуется избегать употребления форм повелительного наклонения от глаголов *болеть (испытывать боль), мочь, хотеть* (Лекант, 2000, с. 267).

В формах повелительного наклонения агглютинатируется окончание–те которое придает значение множественного числа основой (2 лицо, единственное число) и совместной форме повелительного наклонения: *ешь-те, пей-те, пойдём-те, скажем-те* (Виноградов, 1986, с.482-483). А.М. Пешковский подчеркивал, что –те – это не обычный для русского языка аффикс, а скорее надставка агглютинативного типа. Это частица присоединяется к глаголам совершенного вида – к форме первого лица множественного числа изъявительного наклонения: *пойдем-те*.

Ах, да поедемте, Петр Николаевич! – сказал прокурор нетерпеливо дрыгнув ногой. (“Сирена” А.П. Чехов).

Формы совместного действия без –те совпадают с формой первого лица множественного числа настоящего и будущего времен изъявительного наклонения...

А.В Немешайлова отмечает, что совместные формы на –м отличаются от омонимичной с ней формы изъявительного наклонения способностью к агглютинации при образовании формы множественного числа, особыми значениями лица и числа, обязательным отсутствием при ней местоимения-подлежащего, невозможностью сочетаться с отрицательной –не и особой побудительной интонацией.

Частица –ка, приклеиваясь к формам повелительного наклонения, придаёт волеизъявлению смягченный характер: *пойдем-ка*.

Частица *давай(те)* присоединяется в сочетании с инфинитивом глаголов несовершенного вида для выражения совместного смягчённого действия: *давайте петь, давайте играть*.

“Пока время есть, давайте, отец Христофор считать”, - сказал Кузьмичов.

(“Степь” А.П. Чехов).

Частица *давай(те)* употребляется и при формах совместного действия глаголов совершенного вида: *давайте напишем. Давай сходим к ней завтра вечером* (“Моя жизнь” А.П. Чехов).

Частицы **пусть, пускай, да** сочетаются аналитическим образом с глаголом в изъявительном наклонении для выражения побуждения третьему лицу

единственного и множественного числа, например, *пусть он учится, пускай они говорят всё* (Шведова, 1980, с. 625).

Для выражения повеления в русском языке также употребляются несобственно-вопросительные высказывания как косвенные речевые акты, они могут выражать не только значение более вежливого побуждения, но и неудовольствия говорящего по поводу поведения адресата, такие высказывания (*Ты будешь заниматься или нет?, вы всегда будете ссориться?*). в этом случае часто выражают требование или приказание (Иосифова, 2005, с. 23).

Употребление косвенной формы побуждения может быть по объектным причинам, например, когда адресант просит от адресата выполнить действия, которое не входит в обязанности последнего, тогда он должен быть более вежливым и употреблять вопросительно-побудительное высказывание, а не глагол в повелительном наклонении. (*Вы не могли бы открыть окно?*)

В то же время, если речь идет о действиях, входящих в обязанности собеседника, тогда говорящий может использовать непрямыми или прямыми способами побуждения (*Дайте, пожалуйста, пачку сигарет! / Будьте добры, пачку сигарет*), или же он может прибегнуть к более вежливому, косвенному способу (*Не могли бы Вы дать мне пачку сигарет? Не будете ли Вы так любезны дать мне пачку сигарет?*) (Серль, 1986, с. 195-222).

Следует отметить, что эти формы, типа **Не будете ли Вы так добры...?; Не будете ли Вы так любезны...?; Вас не затруднило бы...?** Не характерны для речевого общения среднего и молодого поколения, и когда они их используют, то только для выражения иронического отношения к собеседнику, например, *простите, преподаватель, не можете ли уделить мне пару минут?*

Для некоторых видов побуждения, включающих разрешение, мольбу, предупреждение, призыв, и запрещение не употребляются формы вопросительного предложения (Иосифова, 2012, с. 25).

Для выражения побуждения, не собственно-утвердительные высказывания как косвенные речевые акты, могут содержать отрицательную оценку действий адресата (*Вы своей сумкой весь проход закрыли*) или нейтральными (Иосифова, 2012, с. 16).

При анализе утвердительных и вопросительных высказываний, выражающих побуждение, обнаружилось, что утвердительные высказывания с формами изъявительного наклонения используется в больше степени, чем вопросительные, при выражении категорического побуждения: *Тебе нужно будет переделать сочинение* (Иосифова, 2012, с. 17).

Для выражения побуждения к действию в русском языке не исключается употребление предикативных наречий (нужно, надо...), специальных синтаксических конструкций, к которым относятся (не могли бы...) (почему не...) (как насчёт...) (что ты думаешь...), например, *не могли бы вы помочь мне?* или лексических единиц с семантикой побуждения, в семантику некоторых его слов уже заложены запрет, поощрение, разрешение. К таким словам относятся такие части речи, как глаголы (запрещать, налагать, запрет, позволять, разрешать) и существительные (разрешение, одобрение, запрет, запрещение и.т.д.).

Можно сделать вывод, что глаголы с семантикой побуждения к действию используются чаще, чем подобные существительные. Причиной этому может выступать необходимость динамики в повествовании.

2.1.3 Грамматическая транспозиция в категории наклонения

русского языка

В связи с явлением функционирования грамматических форм одной грамматической категории в роли грамматических форм другой, в лингвистике возникло понятие транспозиции категорий. Легче всего транспозиции поддаются категории, члены которых содержательно так или иначе связаны с говорящим, средоточием которых является как бы он сам, его оценка реальности или нереальности действия. В качестве примера можно привести транспозицию категории наклонения, в частности императив.

Известно, что императив и сослагательное наклонение выражают нереальность действия, в отличие от изъявительного наклонения, которое не содержит эксплицитных указаний на его реальность или нереальность. При этом собственным грамматико-семантическим дифференциальным признаком императива является непосредственное волеизъявление говорящего с целью побудить слушателя или собеседника к определенному действию, которое предполагает наличие двух лиц, участвующих в речевом акте. Этими лицами можно признать только 1-е и 2-е, 3-е лицо исключается из семантики императивной формы. Во всех тех случаях, когда форма императива употребляется вне ситуации обращения, где происходит устранение собеседника или обоих участников диалога, т.е. когда формы 2-го л. императива употреблены в значении 1-го и 3-го л. ед. или мн. ч., происходит транспозиция императива в индикатив или в сослагательное наклонение или наоборот, когда формы последних используются для выражения смягченного повеления или совместного действия для выражения побудительности. Так, формы повелительного наклонения могут обозначать: а) неожиданный

результат: ...*Положил я его на пол, чтобы ему лечиться, а он возьми и убеги;*
б) вынужденность или невозможность действия: *не смей согнать ленивца!*
Рад, не рад, научи её! не смей переманить студентку!; в)
долженствование: *не всякая информация нужна... да! он – про себя ее храни!;*
г) обусловленность: в результате грамматической транспозиции для
выражения условности используются формы повелительного наклонения, на
условность которого указывает частица *бы*, например, *дал он мне деньги, и я*
бы ему дал ручку. = Если бы он дал мне деньги, и я бы ему дал ручку.

Изъявительное наклонение может выражать значение повелительного с
использованием формы 2л.ед. и мн.ч. наст.вр. для выражения приказания.
Предложения с этой формой не допускают возражений, но в некоторых
контекстах они могут выразить приглашение, просьбу или
предложение (*Иван, Вы поедете с нами в театр*). Употребление настоящего
времени НСВ в данных случаях имеет модальный оттенок побуждения к
запланированному действию (Бондарко, 1971, с. 156).

Изъявительное наклонение может употребляться в значении
повелительного: а) для выражения совместимости действия в сочетании с
формами 1-го лица мн.ч.), например, *Идём(те) в театр!* или путём
присоединения частиц **давай**, **давайте** к инфинитиву глаголов
несовершенного вида, например, *давай петь, давайте играть* (Барентсен,
2003, с. 6-7), или к форме 1-ого лица будущего времени изъявительного
наклонения глаголов совершенного вида: *давай сядем, давайте попьём,*
давайте погуляем; б) для выражения пожелания с использованием форм 3-
его.л.ед. и мн.ч. в сочетании со словами *пусть, пускай, да*: Если говорящий
не имеет возможности прямо обратиться к кому-то с просьбой или приказом,
он может передать их через других лиц. – *Пусть он пишет, пускай они*

придут; Да здоровствует наш герой!; в) для приказания, требования используется глаголы типа форм, основанных на переносном употреблении прош.вр. по отношению к буд.вр., уже не воспринимаются в образном грамматическом плане и превратившись в особые формы инклюзивного императива, характерные для разговорной речи. Формы *поехали! пошли!* Стали уже глагольными междометиями со значением «вон!» (*Пошёл отсюда!*), также к таким формам относятся формы мн.ч. некоторых глаголов с начинательным значением, омонимичных формам мн.ч.прош.вр.сов.вида изъявительного наклонения: *начали, поехали, поплыли, Пошли домой! Ну, поехали!* Они могут заменяться формами буд.вр.: *побежим/побежали* (Храковский, 2001, с. 205).

Формы сослагательного наклонения могут употребляться: в значении повелительного наклонения для выражения совета или предложения, например, *Ты бы написала сочинение за это время !.*

Императив может использоваться для выражения предположительного действия или значения условности, где форма повелительного наклонения выражает значение сослагательного наклонения – *Уходи я раньше – не опоздал бы на вечеринку.* (в значении: *если бы я ушёл раньше, не опоздал бы я на вечеринку.*

Побуждение, передаваемое инфинитивом, звучит категорически, так как его форма не связана морфологически с определёнными показателями адресата действия. Инфинитив может употребляться в побудительной функции для выражения побуждения, адресуемого не только адресату, как одиночному лицу, но и коллективу (Золотова, 1979, с. 44). Этим самым осуществляется возможность воздействия на больший круг побуждаемых. В

художественной литературе и в разговорной речи часто употребляются такие высказывания: *студенты! Ну, молчать!* (учитель – ученикам)

2.2 Повелительное наклонение в арабском языке

За термином *الأمر* ‘alamru’; повелительное наклонение, которым пользуются, например, арабские филологи, стоят лишь формы повелительного наклонения единственного (мужского и женского рода), двойственного и множественного числа (мужского и женского рода), обращенные к собеседнику, но на наш взгляд для выражения повеления не исключаются аналитические или синтетические формы повелительного наклонения при помощи частицы *ل* ‘li’; пусть, пускай, давай, давайте, адресатом которых могут быть первое, второе, или третье лицо, или *لا* ‘la’; не, для запрещения собеседника сделать какое-либо действие (запрещение, обращённое к второму лицу).

Глагол в повелительном наклонении имеет только форму 2-ого лица и употребляется лишь в утвердительном аспекте для выражения приказа. Он образуется от усеченной формы имперфекта 2-го лица путем опущения префикса лица.

Глагол в императиве изменяется только в числе и роде, так как употребляется только во 2-м лице. Для выражения приказа или увещания в 1-м и 3-м лице, а также для выражения запрещения или отрицания наказания во всех трех лицах, в том числе и во втором, употребляется условное наклонение с союзом *ل* ‘li’; 'пусть, пускай, давай, давайте, либо с отрицанием *لا* ‘la’; не.

Арабские грамматисты рассматривают императив *الأمر* ‘alamru’; повелительное наклонение, на одном уровне со спрягаемыми формами

времен, но не с наклонениями. Это имеет свои основания, так как с точки зрения морфологической, наклонения изъявительное, сослагательное и усеченное - представляют собой три разновидности одного лишь имперфекта в зависимости от конечных гласных при одних и тех же префиксах лица.

2.2.1 Основные значения повелительного наклонения в арабском языке

Повелительное наклонение арабском языке выражает волю говорящего - просьбу, приказание или побуждение к совершению действия, обозначенного глаголом, и характеризуется особой повелительной интонацией.

Мнения ученых были оспорены относительно идиоматического определения императива, и причина этого связана с их требованиями к определению императива опираясь на наличие у одних высокого статуса, власти говорящего или его воли, и отсутствие таковых у других, и в результате этого каждый из них интерпретировал императив по его рассуждению и убеждению.

Среди риторических семитологи аль-Сакаки и аль-Амиди определили императив как требование, включающее превосходство о действиях (Al-Sakaki, 1987, с.318; Al-Aamdi, 2003, с. 6).

Под этим аль-Сакаки подразумевает использование глаголов типа:

انزِلْ 'inzil'; спускайся, لِيُنزِلْ 'lijanzil'; дай ему спускаться, نَزَلْ 'nizal'; спускайся, صَهْ 'sah'; замолчи! .

К понятию превосходства пошла Фундаменталистская школа, потому что это самое близкое высказывание к их основе.

С учетом всего вышесказанного, нам кажется, что учёные согласны с тем, что адресант является высшее адресата, так как каждый из них опирается на наличие высокого статуса, власти или превосходства, и если выражения отличаются, то они стремятся только к одному значению, и это указывает на то, что несоблюдение элемента высокого статуса нарушает условие реализации императива, что превращает его в преобразующие значения.

По мнению арабских риториков, существуют составные компоненты для значимости и истины императива, а эти компоненты соотносятся между собой, как упоминалось учеными.

Высокий статус или превосходство считаются двумя составными частями из компонентов императива, а высокий означает, что статус говорящего высшее чем статус слушателя, например, статус создателя по отношению к существу и профессора по отношению к ученику, и команда не обязательна, если говорящий не имеет статуса высшее слушателя (Al-Taftazani, 1992, с. 310, 319).

Предполагается, что под условием доступ к возможности, адресат может выполнить требование, и Аль-Сакаки указал, что доступность элемента возможности является обязательным для выполнения просьбы (Al-Sakaki, 1987, с. 304).

По мнению Аль-Сакаки, одним из составных элементов коннотации императива является элемент времени, и предполагается, что адресат не обладает требованиями в то же время выполнить действие, поэтому это должно быть в будущем (Al-Sakaki, 1987, с. 302).

Трансформаторская школа рассматривает интерес как один из представленных элементов, чтобы определить значимость и суть истинны

императива, и это означает, что интерес должен принадлежать к адресанту (Al-Bykhari, 1422, с. 62).

Поручение является одним из элементов, рассматриваемых в императиве, и предполагается, что выполнение требования поручено слушателю, и что последний отвечает за реализацию требования, и именно это делает императив обязательным, а если этот элемент не выполняется, его значение является метафорическим (Kasim, 2007, с. 60).

Считая воля как один из составных элементов значения императива, Хаджа аль-Ислам аль-Газали рассматривал императив в соответствующем с волей говорящего, однако в некоторых случаях противоречит ей (Algazali, 1993, с. 204).

Повелительное наклонение в арабском языке может выражать значения:

1. Простое побуждение: *أَخْبِرْنِي عَنْ كُلِّ شَيْءٍ، تَعْجِبُنِي كَثِيرًا هَذِهِ التَّفَاصِيلُ* ‘*akhbirni an kul shai, tajbni katirn hazhi altfasil*’; *расскажи обо всём, мне очень нравится эти детали.* (в этом случае, имеется ввиду, что говорящий очень сильно интересуется высказыванием и подбадривает собеседника продолжать говорение или в некоторых случаях начать говорить).

2. Шутливо-ироническое побуждение: *تَكَلِّمْ بِصَوْتٍ أَعْلَى، حَتَّى يَسْمَعَكَ الْمُعَلِّمُ* ‘*takalm bsawt alin hatta jasmaka almuallimu*’; *говори громче!, чтобы преподаватель услышал.* В этом контексте, говорящий использует глагол в повелительном наклонении, ведь он хотел сказать собеседнику: *لَا تَتَكَلَّمْ بِصَوْتٍ عَالِي حَتَّى لَا يَسْمَعَكَ* ‘*la tatakalam bisautin aali hatta laysmaaka almuallim*’; *не говори так громче, чтобы преподаватель не услышал тебя,* но использование запрещения со специальной частицей لا ‘la’; не, не выражает оттенки ироничности.

3. Приказание: *اترك هذا و ابدأ فوراً* 'utruk haza wa ibdaa fawran'; *оставь это, начни сразу*. Здесь категоричное значение побуждения выражается в связи с необходимостью выполнения действия на максимальной скорости.

4. Запрещение: *أوقف كلَّ شيءٍ على الفور* 'aukif kula shaia ala alfaur'; *сразу прекрати всё*. В этом случае можно привести инструкции врача пациенту, когда последний принимает лекарство не по рецепту, которое в свою очередь наносит ему вред.

5. Угрозу: *ارحل على الفور, لقد غضبتُ منك* 'irhal ala alfaur, lakad gadibtu minka'; *уйди сразу я очень сердился*. В этом контексте говорящий предупреждает собеседника, что, если последний не выполнит действие, тогда говорящий поведёт себя иначе.

6. Команду: *اخطو إلى الأمام* 'ikhtu ila alalamat'; *шагай вперёд!*

Здесь команда может быть одна в спектре последовательности команд или поощрение приблизиться для начала разговора.

7. Позволение, разрешение: *ابدأ، حسناً* 'hasann ibdaa'; *хорошо уж, начни*.

Употребление адресантом повелительного наклонения в арабском языке может обладать значением разрешения адресату начать действие, и он в этом приблизится к значению команды, но с оттенками смягчённого побуждения.

8. Пожелание: *كن بصحة جيدة* 'kun bsaha jaida'; *будь здоров!*

В этом смысле побуждение носит характер пожелания говорящего или мольбы Богу, чтобы берёг собеседника, как будто адресант говорит адресату: *إحمي نفسك* 'ihmi nafsaka'; *береги себя!*

9. Призыв: *أحبُّوا مُدْرِسَكُمُ بِإِحْتِرَامٍ، أَيُّهَا الطُّلَّابُ*, 'auha altulab, ahibu mudarisakm bihtram'; *студенты! уважительно любите своего преподавателя!*. Призыв в этом предложении предполагает, или долженствование действия студентами, так как один из них или все вели себя с одним из преподавателей неподобающим образом, или общий совет студентам, чтобы обращались с уважением к преподавателям.

10. Совет: *حاول أن تمارس الرياضة على الأقل ثلاث مرات بالأسبوع* 'hawel an tumars alriuada ala alakl talatu marat bilisbu'; *старайся заниматься спортом по меньшей мере три раза в неделю*. Употребление глагола императива для выражения совета в арабском языке может быть во многих контекстах и при обращении как близких друг к другу людей, как отца к сыну, друга к другу, так и между людей, соотносящихся с официальными отношениями, как обращение врача к пациенту или преподавателя к студенту.

11. Напутствие: *انتبه لنفسك* 'intabh lnafsk'; *берегите себя!* В этом значении используется повелительное наклонение для заключения разговора с собеседником при прощании.

12. Просьбу и мольбу: *ساعدونا* 'saiduna'; *помогите нам*. Основа значений императива, входящих в интересах собеседника являются просьба от собеседника или мольба кому-либо, занимающему степень высшее, чем собеседник.

13. Предостережение: *إحْمِلْ الزُّجَاجَةَ بِعِنَايَةٍ* 'ihmil alzudjadja biaanaia; *носи бутылку аккуратно!*. Глагол повелительного наклонения в арабском языке может выражать предостережение собеседнику и напоминание ему последствием совершения действия или совершения его не как требуется.

14. Напоминание: انتبه! ابتعد عن الصحن! إنه ساخن جداً 'intabeh! ibtaaid an alsahn! inahu sakhin jidan'; *Осторожно! не трогай тарелку! Она очень горячая.* В этом значении говорящий обратит внимания собеседника на необходимость совершения или прекращения действия, и результат этого будет в интересах собеседника.

2.2.2 Формы выражения значений повелительного наклонения в арабском языке

Категория побудительности в арабском языке охватывает выразительные средства разных языковых уровней: лексические, морфологические и синтаксические.

Выражение императива в арабском языке имеет 4 формы (Ibn Yaish, 1998, с. 59):

1- Форма повелительного наклонения глагола для повеления второму лицу (إِفْعَلْ 'ifaal'; *делай*). 2- Специальная частица لِ 'li' в сочетании с усечённой формой глагола (لِئَفْعَلْ 'litafal'; *делай*). 3- Существительное действия глагола императива. 4- Масдар, заменяющий повелительное наклонение. Но ученые не согласились с тем, какая форма из них была исходной, а другие производными из неё. Согласно этому разделились на две школы: по мнению первой школы, форма (لِئَفْعَلْ 'litafal'; *делай*) является исходной формой императива, а остальные производными из неё - это является доктриной куфийцев, по мнению которых глагол императива قُمْ 'kum'; *вставай*, по его происхождению был لَتَقُمْ 'litakum'; *вставай*. Тем не менее, из-за много использований императива, обращённого к второму лицу, убралась буква настояще-будущего времени для смягчения, и это упущение привело к

устранению частицы ل 'li' (Ibn Yaish, 1998, с. 68). Поддержка мнения куфийцев заключается в том, что форма (لَتَفْعَلْ 'litafal'; делай) чаще всего упоминается в Коране, чтобы извлечь пользу из истинного значения этого императива, которым является просьба. Что касается формы (إِفْعَلْ 'ifaal'; делай), то она использовалась для того, чтобы выражать истины императива и другие значения (Taufik Saad, 1993, с. 22). Согласно второй школе, форма (إِفْعَلْ 'ifaal'; делай) является исходной формой императива, а остальные производными из неё, и это является учением Басрийцев. Эта форма является наиболее распространенной между формами императива и выражает смысл требования у адресата, не добавляя другие значения к этой форме, но, если говорящий хочет выразить другое значение, помимо требования, такое как подтверждение, краткость, преувеличение, или другие значения, тогда он должен использовать другие формы, служащие этой цели:

1- Центром или ядром функционально-семантического поля императивности в арабском языке является **императив (إِفْعَلْ 'ifaal'; делай)**, выражающийся - формами повелительного наклонения 2-ого лица единственного (мужского и женского рода), двойственного и множественного числа (мужского и женского рода), обращенные к собеседнику. Этому есть несколько причин:

- а. Императив характеризуется высокой частотностью употребления.
- б. Императив способен передавать различные виды побуждения.

I.Общий механизм образования формы повелительного наклонения глагола (إِفْعَلْ 'ifaal'; делай):

-Первая порода: в неё образуется форма повелительного наклонения следующим образом:

1-Графический алиф с хамзой заменяет приставку ي (2-ое лицо) у следующих глаголов:

а- У глаголов, имеющих в форме настоящего-будущего времени огласовку (y) أ- 'jaktubu' – يَكْتُبُ 'uktub'.

б- У глаголов, имеющих в форме настоящего-будущего времени огласовку(а)-أ (إِ- (يَقْصِدُ 'jaksidu' – إقْصِدُ 'iksid') или (يَعْمَلُ 'jamal' – اِعْمَلُ 'iamal').

2- Огласовка средней корневой соответствует огласовке формы настоящего-будущего времени, а последняя огласовка меняется на сукун (◌) вместо- у .

3-При спряжении используются окончания настоящего-будущего времени, причём ن (нун) после долгих усекается, соответственно оставляя окончания (ي) (ا) (وا) например:

كَتَبَ 'kataba' (писать) – اُكْتُبُ 'uktub' (пиши) – اُكْتُبُوا 'uktubu' (пишите).

سَمَحَ 'samaha' (разрешать) – اِسْمَحْ 'ismah' (разреши) – اِسْمَحُوا 'ismahu' (разрешите) (Чернов, 1995, с. 326).

-Глаголы производных пород: форма этих глаголов образуется следующим образом: за основу берётся их общая формула то есть, за корень как бы принимается форма прошедшего времени и огласовка настоящего-будущего времени, но по этому правилу к началу корня не прибавляется алиф в глаголы II, III, V, VI пород таким образом:

1- Форма прошедшего времени производных пород (без среднекорневой огласовки) берётся за основу, для которой используется огласовка формы настоящего-будущего времени (при этом с этими огласовками происходит то же, что и у глаголов I породы.

2- Последняя огласовка () меняется на сукун (), например:

حَقَّقَ 'hakaka' _ تُحَقِّقُ 'tuhakiku' _ حَقِّقْ 'hakik' (осуществляй!) II порода.

أَعْلَنَ 'alana' _ تُعْلِنُ 'tulinu' _ أَعْلِنْ 'aalin' (объяви!) IV порода (Чернов, 1995, с. 327).

II. Форма повелительного наклонения удвоенных глаголов:

-Первая порода: повелительное наклонения первой породы удвоенных глаголов образуется следующим образом :

1- Без прибавления алифа (أ) (он пропадает).

2- Огласовка первой корневой соответствует огласовке средней корневой формы настоящего-будущего времени;

3- Огласовки распределяются без проявления сукуна как к правильным глаголам первой породы следующим образом:

а-) - (для глаголов со среднекорневой в настоящее-будущем времени (a) и (i)).

فَرَّ 'farra' _ يَفِرُّ 'jafirru' _ فِرَّ 'firra' (убеги)

б- Любая огласовка (ـَ ـِ ـُ) для глаголов со среднекорневой в настоящее-будущем времени (y), например,

شَلَّ 'shalla' _ يَشُلُّ 'jashulu' _ شَلِّ 'shulla' (парализуй)

Для первой породы форм повелительного наклонения удвоенных глаголов можно всегда ставить огласовку (фатха) над последней корневой, но и редко встречается в речи другой вариант, в котором образуются эти формы в соответствии с общими правилами.

يَمَسُّ ‘jamassu’ ; مَسَّ ‘massa’ (трогай)- вариант I (употребительный)

يَمَسُّ ‘jamassu’; اِمْسَسْ ‘imsas’ (трогай) - вариант II (встречается редко)

- Форма производных пород: для всех производных пород образуется форма повелительного наклонения в соответствии с общим правилом образования этой формы и их собственными правилами спряжения, например:

شَدَّدَ ‘shadada’ _ يُشَدِّدُ ‘jushadidu’ _ شَدِّدْ ‘shaddid’ (утверждай!) II.

اِسْتَدَّ ‘ishtada’ _ يَسْتَدُّ ‘jashtadu’ _ اِسْتَدِّ ‘ishtad’ (увеличься!) VIII

III. Форма повелительного наклонения хамзованных глаголов.

Первая порода: при прибавлении соответственно с огласовкой настоящего будущего времени : اُ – для (y) и اِ – для (a) и (i), алиф появляется слабой (с хамзой или без неё) при её добавлении в соответствии с правилами правописания хамзы в арабском языке , например:

أَمَلْ ‘amila’ (надеяться) _ يَأْمَلُ ‘jamalu’ (надеется) _ اِئْمَلْ ‘imal’ (надейся) (a).

أَثَرَ ‘asara’ (повлиять) _ يَأْتِرُ ‘jasaru’ (повлияет) _ اَوْثِرْ ‘yusr’ (повлияй!) (y).

Следует отметить, что формы нескольких глаголов образуются так же, как и глаголы подобные правильным, например:

أَكَلَ ‘akala’ _ يَأْكُلُ ‘jakulu’ _ كُلْ ‘kul’ (ешь!) (y).

أَخَذَ ‘akhaza’ _ يَأْخُذُ ‘jakhuz’ _ خُذْ ‘khuz’ (бери!) (y).

أَمَرَ ‘amara’ _ يَأْمُرُ ‘jamuru’ _ مُرْ ‘mur’ (прикажи!) (y).

-Порода производных глаголов: эти глаголы образуются в форме повелительного наклонения в соответствии с общими правилами образования этой формы и правилами правописания хамзы, например:

أَنْتَجْ ‘antaja’ _ يُنْتِجُ ‘juntiju’ _ أَنْتِجْ ‘antij’ (производи!) IV (Чернов, 1995, с. 330).

IV. Форма повелительного наклонения глаголов, подобных правильным:

Первая порода: для этой породы характерны следующие признаки;

1-Первая корневая опускается (без добавления алифа).

2-Огласовки второй корневой и средней корневой формы настоящего-будущего времени одинаковы.

3-Так же как и у правильных глаголов, последняя корневая получает сукун(◌), но в случае если есть нун или долгие гласные, тогда применяется общие правила, например:

وَجِدْ ‘wajada’ _ يَجِدُ ‘jajidu’ _ جِدْ ‘jid’ (найди!).

Форма некоторых глаголов повелительного наклонения образуются в соответствии с общими правилами, потому что они сохраняют слабую гласную, например:

يَبِسْ ‘jabisa’ (a) _ يَبِيسُ ‘jaibas’ _ اِبِسْ ‘ibas’ (высыхай) [там же].

V. Форма повелительного наклонения пустых глаголов:

-Первая порода: для этой породы:

1- опускается приставка.

2-огласовка первой корневой соответствует огласовке средней корневой глагола в настояще-будущем времени.

3-Слабая буква пропадает на сукун в соответствии с правилами закрытого слога.

بَاعَ ‘baa’ _ يَبِيعُ ‘jabiu’ _ بَعَّ ‘bia’ (продавай!) (i) .

-Порода производных глаголов : форма этих глаголов образуется в соответствии с общим механизмом образования и правилами правописания слабых букв, например :

أَقَامَ ‘akama’ _ يُقِيمُ ‘jukimu’ _ أَقِمَّ ‘akim’ (устанавливай!) IV (Чернов, 1995, с. 332).

VI. Форма повелительного наклонения недостаточных глаголов:

-Первая порода: следующие особенности характерны для этой породы:

1-Алиф присоединяется также к корню в начале, как и для правильных глаголов соответственно огласовке настояще-будущего времени, то есть для глаголов на (y) _ اُ и для тех на (a) и (i) _ اِ .

2-Последняя буква являющаяся слабой (над которой сукун) утрачивается, например: (a) نَسِيَ ‘nasia’ _ يَنْسَى ‘jansa’ _ اِنْسَ ‘insa’.

3- Существует три типа окончаний:

а- для первого типа (y): دَعَا ‘daa’ (призывать), в котором нун удаляется после долгих букв с исключением повелительного наклонения с местоимением вы для женского рода множественного числа (أَنْتُنَّ).

أَنْتُمْ (вы, м.р, мн.ч): دَعَا ‘daa’ _ يَدْعُو ‘jadu’ _ اُدْعُوا ‘ydau’ (призывайте)

أَنْتُمْ (вы, ж.р, мн.ч): دَعَا 'daa' _ تَدْعُو 'tadu' _ اُدْعُون 'uduna' (призывайте)

б- для второго типа (и) قَضَى 'kada' (проводить время):

أَنْتُمْ (вы, м.р, мн.ч): قَضَى 'kada' _ يَقْضِي 'jakdi' _ اِقْضُوا 'ikdu' (проведите время!).

أَنْتُمْ (вы, ж.р, мн.ч): قَضَى 'kada' _ تَقْضِي 'takdi' _ اِقْضِينَ 'ikdina' (проведите время!).

)Здесь тоже нун остаётся с местоимением(أَنْتُمْ), но усекается с остальными)

В- для третьего типа (а) لَقِيَ 'lakia' (встречать):

أَنْتُمْ (вы, м.р, мн.ч): لَقِيَ 'lakia' _ يَلْقَى 'jalqa' _ اِلْقُوا 'ilku' (встречайте) .

أَنْتُمْ (вы, ж.р, мн.ч): لَقِيَ 'lakia' _ تَلْقَى 'talka' _ اِلْقَيْنَ 'ilkaina' (встречайте) - для этого типа применяются правила нуна последних двух типа.

-Порода производных глаголов: эта форма образуется в соответствии с общим механизмом её образования и особенностями тех типов, к которым принадлежат те или иные породы как в следующем примере:

رَاضَى 'rada' _ يُرَاضِي 'juradi' _ رَاضٍ 'radi' (ублажи!) III.

أَرْضَى 'arda' _ يُرْضِي 'jurdi' _ أَرْضٍ 'ardi' (угоди! (IV (Чернов, 1995, с. 335).

2- Объектами анализа в случае рассмотрения императива становятся также синтетические формы его образования при помощи **частицы ل 'li'** ; пусть, пускай, давай, давайте , адресатом которых могут быть 1-ое, 2-ое и 3-ье лицо (لِتَفْعَلْ 'litafal'; делай) (Гранде, 2001, с. 166).

Указанная частица служит для образования совместных форм повелительного наклонения, например: لِنَقْمُ بِالْعَمَلِ مَعًا 'linakum bilamali taan'; *давайте сделаем работу вместе.*

Для выражения категориального значения побуждения и в некоторых случаях совета или рекомендации используется эта частица при обращении к второму лицу ед., двой. или мн.ч. (включающему мужской и женской род), например: а) اَلْجَامِعَةَ اِلَى هَا لِنَذَبُ 'litadhab ilā aljamiati'; *давай ты (м.р.) пойдешь в университет,* б) اَلْجَامِعَةَ اِلَى هَا لِنَذَبَا 'litadhabā ilā aljamiati'; *давайте вы (двой. ч. м.р или ж.р) пойдете в университет ,* в) اِلَى اَلْجَامِعَةِ لِنَذَبُوْا 'litadhabū ilā aljamiati'; *давайте вы (м.р.) пойдете в университет,* г) اِلَى اَلْجَامِعَةِ لِنَذَبِي 'litadhabī ilā aljamiati'; *давай ты (ж.р.) пойдешь в университет,* д) اِلَى اَلْجَامِعَةِ لِنَذَبِنَا 'litadhabna ilā aljamiati'; *давайте вы (ж.р.) пойдете в университет.*

Специальная частица لِ 'li' употребляется с усечённой формы глагола настояще-будущего времени для повеления третьего лица ед., двой. или мн.ч. (включающего мужской и женский род), например:

а) لِيَذْرُسْ هُنَا 'liyadrus hunā'; *пусть он учится здесь,* б) لِيَذْرُسَا هُنَا 'liyadrusā hunā'; *пусть они учатся здесь,* в) لِيَذْرُسُوْا هُنَا 'liyadrusū hunā'; *пусть они учатся здесь,* г) لِيَذْرُسْ هُنَا 'litadrus hunā'; *пусть она учится здесь,* д) لِيَذْرُسَا هُنَا 'litadrusā hunā'; *пусть они учатся здесь,* е) لِيَذْرُسْنَ هُنَا 'litadrusna hunā'; *пусть они учатся здесь.*

3- Императив может выражаться **существительным действия** императива, образуемым от масдара (حَذَارٌ 'hazari'; осторожно), предлога и последующего ему существительного (عَلَيْكَ 'alaika'; соблюдай !), наречий времени и места (دُونَاكَ 'dunaka'; возьми! - أَمَامَكَ 'amamaka'; ступай вперёд), и в некоторых случаях от трёхбуквенного глагола и др. Они не считаются ни глаголами, ни существительными, так как не принимают огласовок глаголов или

существительных (Ibn Akil, 1971, с. 27). К таким существительным действия императива относятся также : (صَهْ 'sah'; замолчи) (هَاهُ 'hah'; прикрати) (هَآكُ 'haka'; возьми) (آمِينُ 'aamin'; ответье) (رُوَيْدَاكَ 'ruwaidaka'; замедлись), например:

"*arada almualimu kirata alriwaiti fakala: "sah an alkalami wa hah an alharakati"*; Преподаватель хотел читать роман и сказал: « замолчите и прекратите» , عَلَيْكَ بِالرِّفْقِ فِي مُعَامَلَةٍ , الْحَيَوَانَ 'alaika bilrifk fi tuamalati alhaiwani'; будьте нежными, когда вы относитесь к животным, أَمَّاكَ أَيُّهَا الْجُنْدِي 'amataka aiyuha aljundi'; солдат! смотри перед тобой.

4. **Масдар** в арабском языке занимает место глагола и заменяет его, огласовкой этого масдара является фатха, потому что функция глагола была передана ему, но большинство арабских современных риториков не классифицируют масдар в спектре форм императива, так как они не считают его выражением значения непосредственного императива (Mohammed, 1993, с. 54), например: نَيْلُ الْخُلُودِ فَصَبْرًا فِي مَجَالِ الْمَوْتِ 'fasabran fi majali almawti falaisa mina alsahli nailu alkhuludi'; терпите в области смерти, потому что не так легко достичь бессмертия, عَطْفًا عَلَى الْفَقِيرِ فَإِنَّهُ يَسْتَحِقُّ ذَلِكَ , 'atfan ala al fakiri fainahu yastahiku dalika'; будь добрым к бедным, они заслуживают этого.

К повелительному наклонению в арабском языке мы относим также и прохибитивные формы (повелительно-запретительного), образованные частицей لا 'lā 'не' и постпозитивным ему глаголом второго лица в настояще-будущего времени, следующем образом: а) لَا تَفْتَحُ الْبَابَ بِقُوَّةٍ 'lā taftah albaba bikuatin'; не открывай дверь так сильно (м.р.), б) لَا تَفْتَحِي الْبَابَ بِقُوَّةٍ 'lā taftahi albaba bikuatin'; не открывай дверь так сильно' (м.р.), в) لَا تَفْتَحَا الْبَابَ بِقُوَّةٍ 'lā

taftaha albaba bikuatin’; не открывайте дверь так сильно(вы– двой.ч м.р и ж.р) ,з) لَا تَفْتَحَنَّ الْبَابَ بِقُوَّةٍ ‘*lā taftahna albaba bikuatin*’; не открывайте дверь так сильно(вы– мн.ч ж.р), д) لَا تَفْتَحُوا الْبَابَ بِقُوَّةٍ ‘*lā taftahu albaba bikuatin*’; не открывайте дверь так сильно(вы– мн.ч м.р).

Следует отметить, что эти формы в арабистике не рассматриваются как императивом, но на наш взгляд, в то время как самостоятельной грамматической категорией прохибитив в арабском литературном языке мы не считаем, так как он запрещает действие, но одновременно повелительное наклонение имплицитно выражает (لَا تَنْسَ ‘*la tansa*’; не забудь → تَذَكَّرْ ‘*tazakr*’; помни) (Гранде, 1998, с. 169).

2.2.3 Грамматическая транспозиция в категории наклонения арабского языка

Арабский язык обладает кроме императива, множеством других языковых средств для выражения побуждения, поэтому периферия функционально- семантического поля императивности весьма широка.

Кроме того, в арабском языке, как и в русском, обнаруживается грамматическая транспозиция, при которой формы одного наклонения используются в значении другого.

В функции изъявительного наклонения используются формы повелительного наклонения, выражающие не побуждение, а обычное или внезапное действие, которое происходит регулярно или произошло в прошлом (كُنَّا ذَاهِبِينَ إِلَى الْمُنْتَرَةِ وَفَجْأَةً اقْتَرَبَ يَا أَحْمَدُ وَ أَطْلَقَ النَّارَ عَلَيَّ ‘*kunna dhahibin*

'iilaa almntazah w fjatan iktarib ya ahmad waatliq alnaar alayiy'; Мы шли в парк, и вдруг прийди Ахмед и в меня в́ыстрели).

В результате грамматической транспозиции для выражения условности используются формы повелительного наклонения, по аналогии с русским: *помоги он мне, и я бы ему помог* = если бы он мне помог, и я бы ему помог. И если в русском языке на условность указывает частица бы, то в арабском — форма с нулевой флексией (сукуном) *انصُرْني انصُرْكَ* - *'insurni ansurk'* ; *помоги мне, помогу тебе* = *если ты мне поможешь, я тебе помогу.*

В результате грамматической транспозиции для выражения значений повелительного наклонения активно используются формы изъявительного, обозначая побуждение, приказ или приглашение собеседника совершить совместные действия при помощи формы 1-го лица множественного числа прошедшего или будущего времени *بدأنا الدرسَ* *'badana aldarsa'*; *начали урок!* — *прош.вр.*, *نبدأ الدرسَ* *'nabda aldarsa'* ; *начнём урок* — *будущ.вр.* Побуждение, облакаемое в формы прошедшего времени, чаще всего передаётся глаголами, обозначающими движение, процесс. Оттенки, облакаемые в формы прошедшего времени, придают сказуемому особую экспрессию. Действие, к которому побуждают, воспринимается реализовавшимся, а само побуждение в такой грамматической форме звучит энергично, решительно. Такие высказывания употребляются часто и в художественной литературе, и в разговорной речи; приказание с использованием формы 2л .ед. , двой. и мн.ч. наст.вр. *أنتم ستذهبون من هذه الناحية ونحن سوف نذهب من الناحية الأخرى* *'antum satadhabun min hadhi alnahia wa nahnu sawfa nadhabu min alnahia alukhra'* ; *вы пойдёте по этому направлению и мы по другому* (*место* *إذهبوا* *'idhabu'* ; *пойдите*) Предложения с формой 2-ого лица изъявительного наклонения не допускают возражений, но в некоторых случаях выражают значительную

дифференциацию оттенков значения. Они могут выражать просьбу, приглашение, предложение (*Нина. Вы останетесь у нас пообедать.*; побуждение, передаваемое масдором, звучит категорически, так как его форма не связана морфологически с определёнными показателями адресата действия. Его употреблением в побудительной функции достигается возможность выразить побуждение, адресуемое не только адресату, как одиночному лицу, но и коллективу, массе. Этим самым осуществляется возможность воздействия на большой круг побуждаемых. В художественной литературе и в разговорной речи часто употребляются такие высказывания (учитель – ученикам): - *студенты молчать!*).

Для выражения побуждения используется сослагательное наклонение (النَّصْبُ 'alnasb') после глаголов: (يَتَمَنَّيْ أَنْ 'jatamanna an'; хотелось бы) (يُرْغَبُ أَنْ 'jargab an'; хотелось бы) (يُرِيدُ أَنْ 'juriḍ an'; хотелось бы), например: (أُرِيدُكَ أَنْ تَخْرُجَ عَلَى الْفَوْزِ 'yriduka an takhruj ala alfaur'; мне хотелось бы, чтобы ты сразу вышел.

Для побуждения обычно используется вариант с одновременностью действий, который может выражать просьбу, требование, суггестивность.

Следует отметить, что использование сослагательного наклонения после вышесказанных глаголов в прошедшем времени выражает сожаление или порицание и лежит за пределами парадигмы побуждения, например: (رَغِبْتُ أَنْ 'raghibtu an jabka fatratn atwal'; я хотел бы, чтобы он долго остался.

Также для выражения побуждения в арабском языке могут использоваться повествовательно-побудительные предложения при помощи конструкций, содержащих модальные слова и словосочетания: (من الممكن أن 'min'l-mumkinian'; возможно) (من الضروري أن 'min aldarūrian'; необходимо) (يَجِبُ أَنْ 'yajib an'; должно).

‘yajibu ‘an’; должно) (مِنْ الْأَفْضَلِ لَكَ ‘mina alafdal laka’; тебе лучше) (لَقَدْ حَانَ الْوَقْتُ) ‘lakad hana alwakt’) с глаголом настоящего-будущего времени в состоянии насб , например, (مِنْ الْضُرُورِي أَنْ نَنْقُلَهُ إِلَى الْمَسْتَشْفَى) ‘min aldururi annanqulahu ilaa almustashfaa’; необходимо отвезти его в больницу).

Они также служат для смягчения приказов, менее навязчивого звучания, например: (مِنْ الْأَفْضَلِ لَكَ أَنْ تَذْهَبَ الْآنَ) ‘mina alafdal laka an tazhab alaan’; тебе лучше идти сейчас, (لَقَدْ حَانَ وَقْتُ ذَهَابِكَ) ‘lakad hana waktu zhabka’; пора идти.

Кроме повествовательно-побудительных предложений, для выражения побуждения в арабском языке употребляются вопросительно-побудительные предложения, которые, по своей структуре являются вопросительными, но их коммуникативной целью является побуждение. Такие предложения относятся к косвенными речевыми актами. Они используются для передачи просьб и предложений и служат для смягчения побуждения и его выражения в менее навязчивой форме, более вежливого звучания.

Основной целью таких вопросительных предложений является упрощение интерпретации слушающим интенции говорящего. Довольно часто данный тип коммуникативных предложений представляет собой общие вопросы, которые образуются при помощи вопросительного слова (هَلَّا ‘halla’; вы можете?) и вспомогательных глаголов (يُمَكِّنُكَ ‘jumkinuka’; можешь) (تَقْدِرُ) ‘takdiru’; можешь) (تَسْتَطِيعُ ‘tastatiu’; можешь), которые могут употребляться как в утвердительной, так и в отрицательной форме, например:

هَلَّا أُعْطَيْتَنِي الْكِتَابَ? ‘halla ataitani alkitab?’; 'Вы можете дать мне книгу? '

تَسْتَطِيعُ أَنْ تُعْطِيَنِي الْكِتَابَ? ‘tastatiu an tutini alkitab?’; ты можешь дать мне книгу?

أَلَا تَسْتَطِيعُ أَنْ تَتَكَلَّمَ بِلُغَتِي? ‘ala tastatie ‘an tatakalam bibitaa’; ты не можешь

говорить медленно?

Специальные синтаксические конструкции в арабском языке могут выражать побуждение к действию, к таким конструкциям относятся (هل...تمانع 'hal tumania'; не могли бы....) (... لما لا 'lima la'; почему не...), (ماذا عن... 'maza an'; как насчёт...), (ما رأيك ب... 'ma raiuka bi'; что ты думаешь...), например: (هل تُمانِعُ أَنْ تُسَاعِدَنِي؟ 'hal tumania an tusaidani?'; не могли бы вы помочь мне).

Побуждение к действию в арабском языке может выражаться лексическими единицами с семантикой побуждения. Арабский язык имеет богатый лексический состав такого типа. В семантику некоторых его слов уже заложены запрет, поощрение, разрешение. Используя такие лексические единицы в выражениях с иллокутивной силой того или иного вида побуждения, говорящий не испытывает необходимости прибегать к дополнительным средствам выражения императивности. К ним относятся такие части речи, как глаголы и существительные.

В классе глаголов можно выделить следующие единицы, обладающие вышеописанной характеристикой: (يَمْنَعُ 'jamnaa'; запрещать, возбранять), (يَحْرُمُ 'jahrumu'; запрещать, лишать права пользования), (يَحْظُرُ 'jahzuru'; налагать запрет), (يَسْمَحُ 'jasmahu'; позволять, разрешать).

В классе существительных также присутствуют слова, обладающие семантикой запрета, поощрения, разрешения: (السَّمَا ح 'alsamah'; разрешение, позволение), (الموافقة 'almuafaka'; разрешение, одобрение), (الحظر 'alhazr'; запрет, анафема), (المنع 'almana'a'; запрещение, воспрещение).

можно сделать вывод, что глаголы с семантикой побуждения к действию используются чаще, чем подобные существительные. Причиной этому может выступать необходимость динамики в повествовании.

Просьба и пожелание в арабском языке могут также выражаться в сочетании частицы لَيْتَ 'layta'; если или يَا لَيْتَ 'yā layta' ; о, если бы с глаголом в настояще-будущем или прошедшем времени لِيَيْكُمُ تَأْتُونَ غَدًا 'laytakum tatun ghdaan' ; *если бы вы пришли завтра.*

Различные значения повелительного наклонения - побуждение, просьба, совет могут выражаться формами, характерными для условного наклонения, например, в сочетании формы глагола в прошедшем времени с частицей أَنْ لَوْ 'lau anna'; если бы , لَوْ أَنْكَ غَسَلْتَنِي الْأُطْبَاقَ 'lau annaki ghasalti al atbaka' ; *помыла бы ты посуду !.* Все эти языковые средства дополняют императив, но остаются за пределами его парадигмы.

Выбор средств выражения побудительности в арабском языке зависит от языковых и внеязыковых знаний говорящего и слушающего, ситуации общения и интенции говорящего.

2.3 Сходства и различия в представлении повелительного наклонения в русском и арабском языках

2.3.1 Сходства значений и выбора средств выражения повелительного наклонения в русском и арабском языках

В обоих сравниваемых языках выделяются следующие семантико-прагматические интерпретации побудительных высказываний, такие как приказ, запрет, инструкция, разрешение, просьба, требование, предостережение, предложение, совет, призыв.

Классификация этих интерпретаций по данным критериям, ни в арабском, ни в русском не может быть симметричным в связи с

неравнозначностью, при общении, различных типов побудительности, в качестве примеров можно привести с одной стороны, речевые акты, выражающие просьбу, совет, или предложение имеющие большую степень употребления в коммуникации, а с другой акты речи, содержащие значения приказаний, лозунга или инструкции. Так, в то время как, немедленное начало выполнения действия характерно команде; неконкретные, временные и нелокализованные действия присущие лозунгу; уверенность адресанта в выполнении адресатом действия предполагается в поручении.

Разнородные классификации значений императива дают нечётких границ между ними, которые в свою очередь приводят к непониманию их релевантности, так как лишь контекст, способен определить точные границы.

В обоих указанных языках в спектр контекста входит сосредоточенность адресантом смыслового компонента значения императива, для достижения при коммуникации какой-либо цели и в зависимости от отношения адресата к ней, например, в этом случае логично будет сравнивать между приказом и требованием или приглашением с предложением.

Формы повелительного наклонения 2 лица единственного и множественного числа в русском, так и в арабском (но различаются в арабском языке формами единственного числа мужского и женского рода, двойственного и множественного числа мужского и женского) делает его универсальным средством выражения всех видов императивных высказываний и могут использоваться в любой обстановке.

В обоих указанных языках интонация имеет важную роль для выражения побуждения, ведь она особенно важна, когда императив выражается не собственно императивными формами, но в большинстве случаев интонация

повеления и повелительное наклонение сочетаются друг с другом в императивном предложении.

Наблюдения показывают, что выражение императива совместного действия в арабском языке при употреблении частицы ل 'li' в сочетании с глаголом 1-ого лица множественного числа настоящего-будущего времени совпадает с выражением императива совместного действия морфологическими средствами в русском языке (с помощью специальных форм глагола, составляющих парадигму императивных форм совместного действия) являющимся самым распространённым и продуктивным способом передачи данного значения в современном русском языке (- *Выйдем отсюда*).

Категория побудительности в русском и арабском языках образует функционально-семантическое поле императивности, где центральным элементом является повелительное наклонение глагола. К периферийным единицам относятся языковые средства разных уровней (лексические, морфологические и синтаксические).

Кроме повелительного наклонения, к наиболее часто используемым средствам выражения побудительности в сравниваемых языках можно отнести соответственно, предикативные наречия или модальные глаголы, выражающие побуждение к действию, и повествовательно-побудительные предложения.

В обоих языках реже, но весьма часто используются глаголы с семантикой побуждения к действию, вопросительно-побудительные предложения, будущее время изъявительного наклонения, специальные синтаксические конструкции, выражающие побуждение.

В русском и арабском языках формы повелительного наклонения могут обозначать неожиданный результат или условное наклонение. А также формы сослагательного наклонения могут употребляться в значении повелительного наклонения.

Изъявительное наклонение в обоих языках может выражать значение повелительного с использованием формы 2л.ед. и мн.ч. наст.вр. для выражения приказаний. Предложения с этой формой не допускают возражений, но, как и в русском, так и в арабском они могут в некоторых контекстах выражать приглашение, просьбу или предложение.

В обоих языках к формам инклюзивного повелительного наклонения относятся формы мн.ч. некоторых глаголов (в основном с начинательным значением), омонимичные формам мн.ч. прош. вр. (в русском языке глаголы СВ) изъявительного наклонения: *начали, кончили, побежали, поехали, поплыли, полетели, взяли, пошли и.т. п.* Они допускают замену инклюзивными формами буд.вр.: *начнём/начали, кончим/кончили, побежим/побежали.*

Побуждение, передаваемое инфинитивом русского языка или масдаром арабского, звучит категорически, так как его форма не связана морфологически с определёнными показателями адресата действия. Он может употребляться в побудительной функции для выражения побуждения, адресуемого не только адресату, как одиночному лицу, но и коллективу. Этим самым осуществляется возможность воздействия на большой круг побуждаемых. Такие высказывания часто употребляются в художественной литературе и в разговорной речи.

2.3.2 Специфика повелительного наклонения в сравниваемых языках

Повелительное наклонение представляет большой интерес в аспекте вежливости в русском языке. Формой императива говорящий может выразить побуждение к действию, просьбу совершить действие, передать совет, распоряжение, приказ, требование и т.д (Рассудова, 1982, с.129-130).

В выражении этих модальных значений принимает участие то один, то другой вид глагола. В зависимости от вида глагола волеизъявление может сопровождаться теми или иными экспрессивными оттенками. Однако формы повелительного наклонения глаголов НСВ обычно выражают более категоричное побуждение, чем формы глаголов СВ. Но формы последних в определенных ситуациях могут выражать более, категоричность побуждения. По этому поводу Е.В. Падучева пишет: «В существующих описаниях норм употребления несовершенного вида в императиве главное внимание уделяется прагматике видового противопоставления - типам речевых актов, в составе которых выступает та или иная видовая форма» (Падучева, 1997, с. 63). Так, вежливо сказать: *слушайте, пожалуйста!* - в несовершенном виде, но: *послушайте, пожалуйста!* - в совершенном виде звучит грубо.

Стремление адресанта к смягченному побуждению и выражению почтительности обеспечивается также частицами. Приведем некоторые из них: **1- Частицы пусть (пускай, пуцай)** с глаголами 3-го лица настоящего или будущего времени, свидетельствует о многообразии компонентов значения побуждения, поскольку данная конструкция представляет собой косвенное побуждение, реализующееся через посредника. Это приводит к ослаблению значения собственно побуждения и развитию оттенков дозволения, желания, рекомендации и др. Семантические компоненты

значения побуждения выражаются не только сочетанием частицы пусть (пускай, пуцай) с глаголами 3-го лица настоящего или будущего времени, но и другими языковыми средствами: лексическими, контекстными, интонационными. *Дайте мне руку, и поедемте вместе со мной.*

2- Для образования форм совместного действия в повелительном наклонении часто используются аналитические формы *давай/давайте* с формой 1-го лица мн. числа или с инфинитивом: *давайте пойдём в кино, давайте обедать, давайте читать*, чтобы прекратить значение категориального действия (Молошная, 1995, с. 74).

3- Частица -ка, по наблюдениям некоторых лингвистов, сообщает о том, что мысль о желательности реализации действия только что пришла в голову говорящему. Частица -ка сочетается со всеми побудительными формами собственно императивными, например: *скажите-ка, ребята, кто из вас хуже*

всех работает? Также она может сочетаться с не собственно императивными формами (императивом 1-го и 3-го лица): *Пойдёт-ка, Лина, посмотрит, что там в чемодане лежит.*

Частица-ка присоединяется к форме глагола прошедшего времени, когда эта форма имеет побудительное значение: *А поехали-ка со мной*, – неожиданно предложил он.

Интересно, что с настоящим и будущим временем 2-го лица, употребленным в побудительном значении, частица -ка не используется. **4- Частица не...ли** вносит оттенки смягченного побуждения. **5- Частицы что, что ли** (вносит оттенок фамильярности), **а, как** относятся к разговорной речи.

6- Частица те при императиве с частицей (давай) вносит оттенок вежливости и выражает несколько менее категорическое волеизъявление, чем соотносительные формы без частицы. Повелительное наклонение может иметь и формы 1-го лица множественного числа: *поедем купаться(СВ), сыграем в шахматы(СВ), бежим на речку(НСВ)*. Эти формы омонимичны формам 1-го лица множественного числа настоящего и будущего времени, но отличаются особой побудительной интонацией и семантикой совместности действия. Формы совместного действия чаще всего образуются от глаголов совершенного вида: *поедёмте, вернёмтесь*. У несовершенного вида такие формы встречаются только у глаголов однонаправленного движения: *идёмте, несёмте, едемте, бежимте*.

7- Частица да образует повелительную форму глагола в торжественном стиле и заключает в себе значение категоричности и торжественности. **8-** Наиболее вежливые формулы просьбы нередко оформляются предложениями с **частицей не**: *если вам не трудно..., не можете ли вы..., если вас не затруднит... и т.д.* В качестве частицы может использоваться форма *смотри*, усиливающая приказание, например: *Смотрите, не опоздайте!*, *Смотри же, приходи, я жду*. В аспекте вежливости особую роль играет слово *пожалуйста*. Оно является регулярным средством выражения вежливого отношения любого говорящего к любому слушающему вне зависимости от их социального статуса. Ясно, что частицы, органически связанные с категорией модальности, действуют на повышение/понижение вежливости высказываний, их уместное употребление помогает поддерживать общение в желаемой тональности.

В отличие от русского языка, в котором повелительное наклонение принадлежит к категории наклонения, в арабском языке он принадлежит к

категории времени. Специфика повелительного наклонения в арабском языке заключается в том, что выбор средств его выражения зависит от степени категориального побуждения в данном контексте.

В арабском языке частица لـ 'li' употребляется с усечённой формой глагола настоящего-будущего времени для выражения побуждения, совета, смягченного требования с оттенками продолжения начатого действия при обращении к второму лицу единственного, двойственного, и множественного числа мужского и женского рода. В то же время, при обращении к третьему лицу с использованием этой частицы с усечённой формой глагола настоящего-будущего времени выражается ослабленное значение собственно побуждения и развитые оттенки желания, дозволения, рекомендации. Употребление этой частицы для образования форм совместного действия от категориального приказания до выражения только что пришедшей в голову говорящему мысли о желательности реализации действия свидетельствует о разных оттенках её использования. Эта форма употребляется одинаково при обращении к второму лицу единственного, двойственного и множественного числа мужского и женского рода.

Следует отметить, что усиленное повелительное наклонение употребляется при помощи التَّوْكِيدِ الثَّقِيلَةِ نُونٍ 'nun attaukid attaqīlati'; тяжелого нуна усиления, и نُونِ التَّوْكِيدِ الخفيفة 'nūn attaukid alkḥafīfati'; легкого нуна усиления, для выражения большей категоричности проявления волеизъявления говорящего; усиления приказания, пожелания, а также запрещения, например:

لا تَكْذِبَنَّ 'la takziban' ; не лги (ты не должен лгать) (Гранде, 1998, с. 169).

Масдар, занимающий место глагола 2-ого лица повелительного наклонения используется для подтверждения и преувеличения, например: *فَصَبِّرْ عَلَى الْفَقْرِ* 'fasabran ala alfakri'; *терпите бедность*.

Существительное действия повелительного наклонения употребляется в арабском языке для устранения категоричности, смягчения выражаемого глагольными формами приказа или побуждения к действию. К таким существительным действия императива относятся: (عَلَيْكَ 'alaika'; соблюдай!) (دُونِكَ 'dunaka'; возьми!) (أَمَامَكَ 'amamaka'; ступай вперед) (صَهْ 'sah'; замолчи) (هَاهُ 'hah'; прикрати) (هَآكَ 'haka'; возьми) (أَمِينٌ 'aamin'; ответь) (حَذَارٍ 'hazari'; осторожно) (رُوَيْدَكَ 'ruwaidaka' замедлись).

Нельзя не заметить, что если нам необходимо обратиться к первому (أَنَا 'ana'; я) (نَحْنُ 'nahnu'; мы) или третьему лицу (هُوَ 'hua'; он) (هِيَ 'hia'; она) (هُمْ 'hum'; они) (هُنَّ 'hunna'; они) в арабском языке употребляется глагол (دَعَّ 'daa'; *позволять*). За **этим глаголом** будет следовать местоимения (мне, тебе, ему, ей, нам, им), таким образом:

دَعُونَا 'dauna'; *дайте нам* _ دَعُونِي 'dauni'; *дай мне* _ دَعُوهُنَّ 'dauhunna'; *дай им* _ دَعُوهُ 'dauhu'; *дай ему* _ دَعُوهَا 'dauha'; *дай ей* _ دَعُوهُمْ 'dauhum'; *дай им* .

دَعْنِي أَشْتَرِي لَكَ هَدِيَّةً 'dani ashtari laka hadia'; *дай мне купить тебе подарок*.

Если мы приглашаем кого-то к совместному действию, то употребляется глагол دَعَّ 'daa' и местоимения نَا 'na' _ وْنَا 'wna' (нам).

دَعُونَا نَذْهَبْ إِلَى السَّبْتِ يَوْمَ السَّبْتِ 'dauna nadhab ila alsinama jaum alsabt'; *давай пойдём в кино в субботу*.

В отрицательных предложениях встречается две формы: دَعُونَا أَلَا́ 'dauna alla'; لَا تَدَعُونَا أَنْ 'la tadauna an'; давайте не, первая считается более формальной.

دَعُونَا أَلَا نَنْسَى فِي هَذِهِ الْمَرَّةِ شِرَاءَ الْحَلِيبِ 'dauna alla nansa fi hazihi almarti shiraa alhalib'; давайте в этот раз не забудем купить молоко.

لَا تَدَعُونَا أَنْ نَتَشَاَجِرَ مَعَهُمْ حَوْلَ هَذِهِ الْقَضِيَّةِ 'la tadauna an natashajr mahum haula hazihi alkadia'; давайте не будем ссориться с ними об этом деле.

Хотя следует упомянуть, что использование этого глагола с третьим лицом в повелительном наклонении в арабском языке выражает позволение, совет или требование.

دَعِ الْأَوْلَادَ يَمْرَحُونَ فِي الْبَاحَةِ 'da alawlad jamrahun fi albahati'; позволь детям повеселиться на площадке.

2.3.3 Возможность применения семасиологического подхода при выделении категории наклонения в арабском языке

Опираясь на принцип выделения грамматических категорий на основании грамматического значения, используемый в русистике и индоевропеистике в целом, мы попытались описать систему наклонений арабского глагола. Сопоставляя арабский язык с русским, мы сохранили три наклонения: изъявительное, повелительное и условное, конкретизировав оттенки грамматического значения внутри каждой категории.

В **изъявительном наклонении** действие представляется как реально происходящее в настоящем, прошедшем и будущем времени. Форма прошедшего времени единственного числа мужского рода является основным представителем всей морфологической парадигмы глагольного

слова и признается начальной для формообразования (عَمِلَ 'amila'; делал, كَتَبَ 'kataba'; писал), другие личные формы образуются путем присоединения словоизменяющих аффиксов со значением лица, рода и числа. Формы же настоящего и будущего времени изъявительного наклонения образуются с помощью флексии -и (даммы) в единственном числе в сочетании с префиксами со значением лица (أَكْتُبُ 'aktubu'; я пишу), а в будущем еще и префиксом سَـ 'sa' или частицей سَوْفَ 'saufa' (سَيَكْتُبُ 'hwa sajaktabu'; он будет писать, он напишет).

Исключение в формообразовании составляют отрицательные формы прошедшего времени, образующиеся путём использования усечённой формы глагола (формы с нулевой флексией — так называемым сукуном) в сочетании с частицами لا 'la'; не, لَمَّا 'lamma'; еще не (لَمْ يَجِدْ شَيْئًا 'lam yajid shayan'; он не нашел ничего, لَمَّا يَعْلَمُ 'lamta jaalam'; он еще не узнал).

Сослагательное наклонение выражает значения гипотетической или желательной реальной модальности, к которым относятся формы, образующиеся с помощью частиц в сочетании с формами настоящего времени с особым окончанием -а (фатха). В сослагательном наклонении различаются значения условности и желательности.

Значение **условности** выражается при помощи частиц со значением условия «إِنْ 'iin'; если» «إِذَا 'ida'; если» «لَوْ 'lau'; если» «لَوْ لَا 'laula'; если» «كَلِمًا 'kulama'; когда-нибудь» «مَنْ 'man'; кто-нибудь» «مَتَى 'mata'; когда-нибудь»: а) в сочетании с формами настоящего времени (после مَنْ, إِنْ, لَوْ, متى,....) с нулевой флексией (сукуном) в единственном числе (кроме ед.ч, ж.р) и опущением «нунов» во всех глагольных формах, оканчивающихся на долгие гласные, за исключением форм множественного числа женского рода - (لَوْ تَدْرُسُ تَنْجَحُ 'lau tadrus tanjah'; если ты хорошо учишься, ты успешно

пройдёшь , *إِنْ يَذْهَبُ زَيْدٌ أَذْهَبَ مَعَهُ* ‘inn jadhah zaid adhab maahu’ ; если Зайд пойдёт, я пойду с ним , *مَتَى تَأْكُلُ أَأَكُلُ* ‘mata taakul aakul’ ; когда-нибудь ты ешь, я ем , *مَنْ يَزْرَعُ خَيْرًا يَحْصُدْ خَيْرًا* ‘man jazraa khairn jahsud khairn’ ; кто-нибудь сажает добро, пожнёт добро). б) в сочетании с формами прошедшего времени (после *كَلِمًا*, *إِذَا*, *لَوْ*) с нулевой флексией (сукуном) в единственном, двойственном и множественном числе первого и второго лица, с флексией (фатхой) в единственном и двойственном числе третьего лица за исключением форм множественного числа мужского (даммой) и женского рода (сукуном) (*كَلِمًا شَاهِدَ فَقِيرًا عَطَفَ عَلَيْهِ* ‘kulama shahada fakirn atafa alaih’ ; когда-нибудь он видит бедного, он сочувствует с ним , *لَوْ دَرَسْتَ نَجَحْتَ* ‘lau darasta najahtha’ ; если бы ты хорошо учился, ты бы успешно прошёл) (Гранде, 1998, с. 160).

Значение **желательности** тоже относится к условному наклонению и выражается с помощью частиц *لَيْتَ* ‘layta’ ; если или с усилением *يَا لَيْتَ* ‘yā layta’ ; о, если бы, в сочетании с формами настоящего или прошедшего времени (*لَيْتَنِي عَرَفْتُ هَذَا* ‘laytanī a’raftu hādā’ ; если бы я знал это, *لَيْتَكَ تَفْهَمَ مَا أَقُولُ* ‘laytaka tafham ma aqul’ ; если бы ты понимал, что я говорю (глагол в настояще-будущем времени), *لَيْتَهُ يَذْرُؤُ حَتَّى يَجْتَازَ الإِمْتِحَانَ بِنَجَاحٍ* ‘laytahu yadrusu hataa uajtaz alimtihan binajah’ ; я желаю, чтобы он стал учиться, чтобы успешно пройти экзамен . (значение относится к будущему).

В арабском языке принято относить к сослагательному наклонению значения гипотетичности или желательности действия, **намерения, воли** или **цели**.

А) Глагольные формы, сочетающиеся с соответствующими синтаксическими частицами, к числу которых относятся: (*أَنَّ* ‘a’n’ ; чтобы), (*لِي* ‘li’ ; чтобы), (*حَتَّى* ‘hatta’ ; так что, затем , чтобы), (*كَيْ* ‘kau’ ; чтобы) и ряд других при

замене конечных огласовок изъявительного наклонения с «даммы» на «фатху» и опущения «нунов» во всех глагольных формах, оканчивающихся на долгие гласные, за исключением форм мн.ч. ж.р ,например:

1- أُرِيدُ أَنْ تَدْرُسَ جَيِّدًا- 'uridu 'an tadrusa jaidan' ; Я хочу, чтобы ты хорошо учился.

2- جِئْتُكَ كَيْ تَعْلَمَنِي - 'jituka kay tualimany' ; я к тебе пришёл для того, чтобы ты научил меня.

3- أَنْتَظِرُكَ هُنَا حَتَّى تَخْرُجَ - 'antaziruki huna hataa takhruji' ; Я тебя буду ждать , пока ты не выдешь.

4- يَنْبَغِي لَكَ أَنْ تَرْجِعَ سَرِيعًا- 'ynbagi laka 'an tarjie sariaan'; тебе необходимо вернуться быстро.

5- كُلُّ صَبَاحٍ أَذْهَبُ إِلَى الْعَمَلِ سَيْرًا عَلَى الْأَقْدَامِ لِكَيْ أَحَافِظَ عَلَى صِحَّتِي - 'kulla sabahn adhabu ila alamali sairana ala alakdam likai yhafiza ala sihati' ; по утром, я иду на работу пешком, чтобы стать здоровым.

6- لِتَجْتَازَ الْإِمْتِحَانَ بِنَجَاحٍ يَجِبُ عَلَيْكَ الدِّرَاسَةُ بِجِدِّ - 'litajtaza alimtihana binajahin yajib alaika aldirastu bijjadin'; тебе нужно упорно учиться, чтобы успешно пройти экзамен.

В) модальные слова и словосочетания:(من الممكن أن 'min al-mumkini an' ; возможно) (من الضروري أن 'min al-darürian' ; необходимо) (يجب ألا 'yajibu alla' ; не должно) с глаголом настоящего-будущего времени в состоянии насб (من الضروري أن ننقله الى المستشفى 'min aldururi annanqulahu ilaa almustashfaa' ; необходимо отвезти его в больницу).

Повелительное наклонение в арабском языке выражает побуждение к действию (или его запрещение), приказ, просьбу, совет, предложение, предостережение, команду и т.п., то есть обозначает не реальное действие, а

требуемое, которое может и не совершится. Выражается оно формами повелительного наклонения (أمر 'amr' с нулевой флексией или усечением единственного двойственного и множественного числа мужского и женского рода (اكتب 'uktub' ; пишущи (ты ед.ч) , اكتبوا 'uktubā' ; пишущите (вы двое.ч.), اكتبوا 'uktubū' ; пишущите (вы мн.ч , м.р), اكتبيني 'uktubī' ; пишущи (ты ед.ч , ж.р), اكتبيني 'uktubna' ; пишущите (вы мн.ч , ж.р).

Кроме того, повеление может выражаться при помощи частицы ل – 'li' ; пусть, пускай, давай, давайте, адресатом которых могут быть первое, второе и третье лицо в сочетании с усечённой формой глагола لِنُشَاهِدْ هَذَا الْفِيلْمَ مَعًا 'linushahid haza alfilm maan' ; давайте посмотрим этот фильм вместе , لَتَذْهَبِي 'litadhabī ilā aljamiati sairana ala alakdami' ; давай ты (ед.ч, ж.р) пойдешь в университет пешком , لِيُزَيِّنَ لِيْ قَفَازَاتٍ أَثْنَاءَ الْعَمَلِ 'liyartdi kufazatin athnaa alamali' ; пусть он носит перчатки при работе.

Прохибитивные формы (повелительно-запретительное наклонение), образуются только во втором лице с помощью частицы لا 'lā' ; 'не' в сочетании с усечённой формой глагола, т.е. с нулевым окончанием (сукуном) в единственном числе (кроме ед.ч , ж.р) لا تَتَنَاوَلُ الدَّوَاءَ دُونَ وَصْفَةِ طَبِيبٍ 'lā tatanaul aldawaa duna wasfatin tibiati' ; не принимай (ед.ч, м.р) лекарство без рецепта, и опущением «нунов» во всех глагольных формах, оканчивающихся на долгие гласные, за исключением форм множественного числа женского рода لا تَكْثُرِي مِنَ الطَّعَامِ لَيْلًا 'lā tukthira min altaami lailan' ; не ешьте так много ночью (двой.ч, м.р), لا تُهْمَلِي وَاجِبَاتِكَ الْمَدْرَسِيَّةَ 'la tuhmili wajibatuki almadrasia' ; не пренебрегай своими домашними заданиями, لا تَتَجَاهَلُوا 'la tatajahalu altalimat fi alsakan aljamii' ; не игнорируйте (мн.ч , м.р) инструкции в общежитии и др.

Таким образом, различая грамматические значения и уточняя специфические для арабского языка оттенки этих значений, мы можем описать грамматическую категорию наклонения в сопоставлении с другими индоевропейскими языками, например, с русским. Использование семасиологического подхода в представлении значений наклонений арабского глагола может способствовать модернизации методов обучения арабскому языку в иноязычной аудитории и методов обучения переводу, поскольку использование разных подходов для выделения категории наклонения может являться причиной ошибок. Описание возможности грамматической транспозиции в арабском языке, имеющей регулярный характер, может быть использовано в теории и практике перевода с арабского языка на другие, в том числе такие, в которых грамматической транспозиции не наблюдается.

Выводы по второй главе:

В этой главе было рассмотрено повелительное наклонение как пример сопоставительного анализа категории наклонения в разноструктурных языках. Данное изучение позволило сделать ряд выводов:

1. Специализированные грамматические формы 2-ого лица в русском и арабском языках являются ядром категории императивности, но не исключается из этого ядра форм 1-ого, 2-ого, и 3-ого лица настоящего-будущего времени арабского глагола с помощью специальной частицы 'li' لئ.
2. Приядерными элементами в русском языке являются формы 1-ого лица мн. ч., обладающие в полной мере императивной семантикой, но не

имеющие синтетического грамматического показателя, но в арабском языке синтетические формы 1-ого лица мн. ч. пока что включаются в ядро, хотя намечается тенденция их устранения из ядра.

3. В отличие от формы 3-го повелительного наклонения, входящего в ядро категории императивности с помощью частицы **﴿** в арабском языке, формы 3-го лица в русском языке не обладают специфической формой и не удовлетворяют полностью семантическим критериям императивности, но, тем не менее, выражают каузацию действия и входят в ближнюю периферию императивности.

4. В рассматриваемых нами языках (русском и арабском) много схожих схем транспозиции глагольных и именных форм в область употребления императива. Однако наряду с явным сходством существует и ряд различий.

5. Использование нами семасиологического подхода в представлении значений наклонений арабского глагола может способствовать модернизации методов обучения арабскому языку в иноязычной аудитории и методов обучения переводу, поскольку использование разных подходов для выделения категории наклонения может являться причиной ошибок.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что повелительное наклонение в русском и арабском языках может быть выражено различными способами от морфологических форм до косвенных речевых актов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данной исследовательской работы мы сопоставили понятие «наклонение» в арабском и русском языках, включающее семантику его значений, выражаемых в обоих языках, то есть их языковые значения, которые в свою очередь отражают внеязыковые отношения, а также опираясь на работы предшественников, мы проанализировали в двух сопоставляемых языках — русском и арабском различные языковые средства, выражающие

значения повелительного наклонения от морфологических форм до косвенных речевых актов.

При исследовании системных отношений в области модальных значений обнаружено, что расхождения в средствах выражения этих значений в русском и арабском, обусловленными типологическими особенностями языков. В русском языке модальные значения реализуются благодаря развитой морфологии грамматическими средствами, а в арабском языке основная нагрузка при выражении модальности ложится на лексико-синтаксические средства. Но несмотря на расхождение типологического порядка, между выражением модальных значений в русском и арабском языках имеются определенные соответствия. При рассмотрении категории наклонения в арабском языке следует исходить из оценки реальности или ирреальности высказывания.

Полисемантическое сослагательное наклонение в арабском языке обладает разнообразностью и спецификой его значений и это проявляется, с одной стороны при выражении гипотетичности, предположительности или возможности, а с другой, при выражении цели, намерения, пожелания или долженствования.

Наблюдения показывают, что наиболее часто сослагательные формы арабского глагола встречаются в сложноподчиненных предложениях с придаточными дополнительными и придаточными целями, а также сослагательные формы глагола составляют основной элемент в безлично-модальных конструкциях.

Так, анализ грамматической терминологии, используемой для выражения значений сослагательности в системе арабского глагола показывает

несовпадения точек зрения ни у отечественных, ни у зарубежных лингвистов на проблему идентификации глагольных наклонений, в том числе и сослагательного.

В каждом из исследуемых языков встречаются свои специфические переносные употребления форм наклонений, которые при переводе могут быть переданы только лексически. И существуют синонимичные случаи переносного употребления категориального значения наклонения в исследуемых языках, которые наиболее наглядно демонстрируют универсальность процесса развития транспозиционного потенциала категориального значения наклонения даже в неблизкородственных языках.

В русском и арабском языках побуждение к совместной деятельности может быть выражено различными способами. И если в русистике ведутся споры о наличии синтетических форм императива 1-го лица мн. ч., то для арабистики спорным является вопрос о наличии аналогичных ему аналитических форм. Опираясь на работы предшественников и анализ языкового материала, мы склонны выделять в обоих языках и ту, и другую форму, оговаривая при этом, что в русском языке синтетическая форма, скорее всего, постепенно уступает лидирующую роль аналитической (становится менее употребительной, возникает альтернативная аналитическая форма с *пойдем/пошли*), в то время как в арабском языке процесс формирования аналитической формы находится на начальном этапе (возникновение новой аналитической формы с دَعُونَا 'dauna'; *давайте*). С типологической точки зрения, конструкция побуждения к совместному действию «давай сделаем» с внутренней формой «пойдем сделаем» является широко распространенной в языках мира. Обе конструкции, как с частицами от глагола *дать/давать*, так и с частицами со значением движения,

присутствуют и в арабском, и в русском языке, но в арабском языке дело обстоит сложнее, поскольку в нем одновременно существуют две идентичные по значению формы императива 1-го лица мн. ч., одна из которых синтетическая с помощью частицы ل, а другая аналитическая в сочетании с частицей دَعُونَا 'dauna'; *давайте*. Наиболее простым решением было бы отрицать существование аналитической формы или считать их полностью синонимическими и абсолютно равнозначными. Однако язык избегает полной синонимии.

Специализированные грамматические формы 2-ого лица в русском и арабском языках являются ядром категории императивности, но не исключается из этого ядра форм 1-ого, 2-ого, и 3-ого лица настоящего будущего времени арабского глагола с помощью специальной частицы ل 'li' для выражения повелительного наклонения.

Приядерными элементами в русском языке являются формы 1-ого лица мн. ч., обладающие в полной мере императивной семантикой, но не имеющие синтетического грамматического показателя, но в арабском языке синтетические формы 1-ого лица мн. ч. пока что включаются в ядро, хотя намечается тенденция их устранения из ядра.

В отличие от формы 3-го повелительного наклонения, входящего в ядро категории императивности с помощью частицы ل 'li' в арабском языке, формы 3-го лица в русском языке не обладают специфической формой и не удовлетворяют полностью семантическим критериям императивности, но, тем не менее, выражают побуждение действия и входят в ближнюю периферию императивности.

В сопоставляемых языках транспонированные формы, употребленные для выражения императивности в переносном значении, входят в дальнюю периферию императивного поля.

В рассматриваемых нами языках (русском и арабском) много схожих схем транспозиции глагольных и именных форм в область употребления императива. Однако наряду с явным сходством существует и ряд различий. Например, в арабском языке зона употребления инфинитивных императивных конструкций (مَصْدَرٌ ('masdar' значительно уже по сравнению с русским языком. Также наст. буд. вр. индикатива в транспонированном значении используется в арабском языке ограниченно, в отличие от глагола будущего времени в русском языке, которые довольно широко употребляются в императивных контекстах.

Нам доказано, что смягчённое действие выражается в русском языке категорией вида, распространяющейся на всю систему глагола и имеющей разные парадигмы для двух видов, а в арабском языке - парадигма императива одна для всех глаголов, в то время как частица **ка** употребляется в русском языке для выражения совместного действия с оттенками смягчённого действия, в арабском языке употребляется частица ل 'li' в некоторых случаях для выражения смягченного требования с оттенками продолжения начатого действия при обращении к второму лицу. В то же время, при обращении к третьему лицу выражается ослабленное значение собственно побуждения и развитые оттенки желания, дозволения и рекомендации. Употребление этой частицы для образования форм совместного действия выражает не только категориальное приказание, но и только что пришедшей в голову говорящему мысли о желательности реализации действия. свидетельствует о разных оттенках её использования.

Использование нами семасиологического подхода в представлении значений наклонений арабского глагола может способствовать модернизации методов обучения арабскому языку в иноязычной аудитории и методов обучения переводу, поскольку использование разных подходов для выделения категории наклонения может являться причиной ошибок.

Проведенные исследования повелительного наклонения арабского и русского языков в прагматическом аспекте свидетельствуют о том, что эта проблема представляет несомненный интерес и свидетельствует о возможности дальнейшего изучения данной темы.

Проведенное сопоставление наклонения и в русском и в арабском языках наглядно показывает, что данная категория, имеет соответствующее аналоги в обоих языках, обуславливая типологическую общность. В тех же случаях, когда в арабском языке не обнаруживаются соответствующих эквивалентов, то для передачи необходимого значения используются другие лексико-грамматические средства, свойственные данному языку, равноценно передающее значения соответствующего наклонения субъективной экспрессии. В этом проявляется типологическое своеобразие данной категории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

47. Асельдерова Р. О. К вопросу об этимологии условного и сослагательного наклонений арабского языка // Известия ДГПУ Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 2. С. 3-11.
48. Барентсен А. О побудительных конструкциях с исполнителем 1-го лица // Dutch contribution to the Thirteenth International Congress of Slavists. Ljubljana: Linguistics. Amsterdam – New York, 2003.

49. Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление), М., 1971.
50. Бондарко А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол.- Л.: Просвещение, 1967.
51. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Русский язык, 2001. 720 с.
52. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М. 1975.
53. Виноградов В.В. Русский язык. (Грамматическое учение о слове). М. Высшая школа, 1986.
54. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 616 с.
55. Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М.: Восточная литература РАН, 1998. 439 с.
56. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. М.: Восточная литература РАН, 2001. 592 с.
57. Гранде б.М. курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении. 2-е изд., репр. М. : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998.
58. Гуськова О. В. Императив и оптатив в современном арабском языке // Известия ВГПУ. 2012. Т. 72, № 8. С. 71–75.
59. Зеленщиков А. В. Пропозиция и модальность: монография. Изд. 2-е, доп. М.: ЛИ-БРОКОМ, 2010. 216 с.
60. Золотова Г.А.О синтаксической природе современного русского инфинитива // НДВШ. Филологические науки. 1979. № 5. С. 44.
61. Иванова Р. А., Иванов А. В., Иванова А. А. Семантико-синтаксический аспект сослагательного наклонения в сакральном арабском тексте (на материале сур Корана) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2019. Т. 11. Вып. 2. С. 173–187.

62. Иосифова В. Е. Русский императив в грамматической системе и в разговорной речи: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук. — М., 2012. — 33 с.
63. Иосифова В. Е. Употребительность в естественном диалоге прямых и косвенных речевых актов, выражающих побуждение (на материале устной речи жителей г. Калуги. К проблеме изучения языка города): Дисс. ... канд. филол. наук. — Калуга, 2005.
64. Кямилев С. Х. О совпадении средств выражения именного склонения и глагольных наклонений в арабском литературном языке // Вопросы языкознания. 1979. № 1. С. 82–91.
65. Лекант П. А., Диброва Е. И., Касаткин Л. Л., Клобуков Е. В. / Современный русский язык : учебник для бакалавров ; под ред. П. А. Леканта. — 5-е изд. — М. : Издательство Юрайт, 2014. — 559 с.
66. Лекант П. А., Современный русский язык: Морфология /Под ред. М.: Флинта, 2000. 557 с.
67. Молошная Т.Н. Синтаксические способы выражения косвенных наклонений в современных славянских языках // Этюды по типологии грамматических категорий славянских языков. М., 1995.
68. Немешайлова А.В. Повелительное наклонение в современном русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. Пенза, 1961.
69. Падучева Е.В. Семантические роли и проблема сохранения инварианта при лексической деривации И НТИ. Сер. 2.1997.
70. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М. 1956.
71. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: РГГУ. 2011.
72. Рассудова О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке, 2-ое издание, исправленное и дополненное, русский язык, -М., 1982.
73. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1986. Вып. 17.
74. Тюрева Л.С. Практическая грамматика арабского литературного языка М.:Восточная книга,2014.-448 с.

75. Храковский В.С., Володин А.П. Семантика и типология императива. Русский императив. М., 2001.
76. Чернов П.В. Справочник по грамматике арабского литературного языка. М.:Восточная литература, 1995. 473с.
77. Чехов А.П. Пьесы. М. Правда. 1978.
78. Чехов А.П. Рассказы. М.Художественная литература. 1976.
79. Чехов А.П. Тандамалы шыгармалар. Алма-Ата. Жазушы. 1979. Т.1.
80. Чехов А.П. Тандамалы шыгармалар. Алма-Ата. Жазушы. 1979. Т.2.
81. Шведова Н.Ю. Грамматика 1980 – (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
82. Якобсон Р.О. Взгляды Боаса на грамматическое значение // Якобсон Р.О. Избранные работы. М.: Прогресс. 1959.
83. Abu-Chacra F. Arabic: An Essential Grammar. 2nd ed. London; New York: Routledge, 2018. 475 p.
84. Angheliescu N. Modalities and grammaticalization in Arabic // Arabic Grammar and Linguistics / ed. Suleiman Yasir. London; New York: Routledge, 1999. P. 130-142.
85. Brockelmann C. Arabische Grammatik. Erster Teil: Grammatik und Literatur. 14. Aufl. Leipzig: VEB Otto Harrassowitz, 1960. 278 S.
86. Fathi D. A., Juminganc M. F., Othmand M. S. Critical review about the differences of the linguistic mood between Arabic and English languages // Journal of Advances in Linguistics. 2015. Vol. 5, no. 3. P. 661-666.
87. Fischer W. A Grammar of Classical Arabic. New Haven; London: Yale University Press, 2002. 338 p.
88. Foley W.A., Van Valin R.D. Functional syntax and universal grammar. Cambridge: Cambridge University Press. 1984.
89. Gafos A. Stems in Arabic morphology and phonology // The Routledge Handbook of Arabic Linguistics / eds E. Benmamoun, R. Bassiouney. London; New York: Routledge, 2018. P. 62-86.
90. Le Querler N. Typologie des modalités. Caen : Presses Universitair de Caen. 1996.

91. Ryding K. C. A Reference Grammar of Modern Standard Arabic. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 708 p.
92. Sadan A. The Subjunctive Mood in Arabic Grammatical Thought. Leiden; Boston: Brill, 2012. 380 p.
93. الغزالي أبو حامد ، محمد بن مجمل . (1993). المستصفي. بيروت لبنان : دار الكتب العلمية .
94. م..56..توفيق محمود محمد، صورة الأمر والنهي في الذكر الحكيم. القاهرة مصر: مطبعة الأمانة 1993.
95. ابن يعيش، شرح المفصل، عالم الكتب للطباعة و النشر و التوزيع. ط1 ، 1998 م.
96. الأمدي، علي بن أبي علي، (2003)، الإحكام في أصول الأحكام. السعودية: دار الصميعي للنشر والتوزيع، ج2،
97. البخاري، محمد بن إسماعيل، (1422) صحيح البخاري، بيروت لبنان: دار طوق النجاة، ج3.
98. التفتازاني مسعود بن محمد، (1992). شروح التلخيص. بيروت لبنان: دار الهادي، ج2.
99. حسام أحمد قاسم. (2007). تحويلات الطلب ومحددات الدلالة، مدخل إلى تحليل الخطاب النبوي الشريف. القاهرة : دار الأفاق العربي
100. الدكتور محمد توفيق سعد ، صور الأمر و النهي في الذكر الحكيم ، مطبعة الأمانة، القاهرة، ط ١، ١٤١٣ هـ _ ١٩٩٣ م
101. السكاكي، يوسف بن يعقوب، (1987)، مفتاح العلوم. بيروت لبنان: دار الكتب العلمية، ص 318.
102. شرح ألفية ابن مالك لابن عقيل، دار الكتب العلمية ، ج1، بيروت- لبنان، 1971 م

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Российский университет дружбы народов»
АННОТАЦИЯ
выпускной квалификационной работы
Хамада Зияд Асеф**

(фамилия, имя, отчество)

на тему: **КАТЕГОРИЯ НАКЛОНЕНИЯ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕЛИТЕЛЬНОГО НАКЛОНЕНИЯ)**

Выпускная квалификационная работа посвящена изучению категории наклонения в русском и арабском языках. Объектом исследования является грамматическая категория наклонения глагола в обоих сравниваемых языках, предметом исследования - специфические особенности категории наклонения в русском и арабском языках, а также сходства и различия в её представлениях, и вместе с тем выявить специфику семантики и форм повелительного наклонения в сравниваемых языках.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во введении определяются актуальность рассматриваемой темы, объект и предмет исследования, обозначается цель, новизна работы, формулируются задачи, методы исследования, раскрывается теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава представляет собой теоретическую часть работы и содержит обзор литературы по данной теме. Рассматриваются различные подходы к исследованию наклонения, определения понятия «модальность» и «наклонение», предложенные разными учеными-филологами, обосновываются их позиции, обобщаются подходы к изучению категории наклонения в указанных языках.

Вторая глава является практической частью исследования, в которой определяется понятие повелительного наклонения в русском и арабском языках, а также раскрываются сходства и различия в её представлениях, и вместе с тем выявить специфику семантики и форм выражения повелительного наклонения в сравниваемых языках, проводится исследование для применения семасиологического подхода при выделении наклонения глагола в арабском языке.

В заключении подведены общие итоги выпускной квалификационной работы магистра, изложены основные выводы, намечены перспективы исследования данного вопроса.

Автор ВКР _____

Хамада Зияд _____

**Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
«Peoples' Friendship University of Russia»**

THESIS ABSTRACT
Master's degree qualification work
Ziad Asef Hamada

Work subject: **Graduation work is devoted to the study of the category of mood in Russian and Arabic.**

The object of the study is the grammatical category of verb mood in both compared languages, the subject of the study is the specific features of the mood category in Russian and Arabic, as well as the similarities and differences in its presentation, and at the same time, to reveal the specifics of the semantics and forms of the imperative mood in the compared languages.

The work consists of introduction, two chapters, conclusion and list of references.

In the introduction, the relevance of the topic under consideration, the object and subject of the study, the purpose, the novelty of the work, the tasks, research methods are formulated, the theoretical and practical significance of the work is revealed.

The first chapter is a theoretical part of the work and contains a review of the references on this topic. Various approaches to the study of mood are considered, definitions of the concepts of “modality” and “mood” proposed by different scholars-philologists and their positions justified, generalized approaches to the study of the category of mood in both languages.

The second chapter is the practical part of the study, which defines the concept of the imperative mood in the Russian and Arabic languages, and also reveals the similarities and differences in its representations, and at the same time reveals the specifics of semantics and forms of expression of the imperative mood in the compared languages, a study is conducted to apply the semasiological approach in determining the mood of the verb in Arabic.

In conclusion, the general results of the final qualification work of the master student are summarized, the main conclusions and the prospects for studying this issue are outlined.

Author: _____.
(подпись)

Ziad Asef Hamada
Ф.И.О на английском